

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*Матей любай таварышчы - ў падзяку
за ліст, за змяшчэнне, за чалавечкасць
Верны сябра крм. ў дзіцячым Турні
Торы, 27.5.26.*

**МАТЕРИАЛЫ
ПО ВОПРОСУ РАЙОНИРОВАНИЯ
ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ СОЮЗА**

ВЫПУСК I

ГОМЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

**ГОСПЛАН Б. С. С. Р.
МИНСК—1926**

Содержание.

	Стр.
1. Предисловие	—
2. Г. Горецкий. Население Гомельской губернии	1—26
3. Г. Горецкий. Сельское хозяйство Гомельской губернии	27—53
4. Проф. Я. Афанасьев. Почвенный покров Гомельской губернии	54—57
5. Шульман. Промышленность Гомельской губернии	58—67
6. Жданович. Грузооборот Гомельской губ. по железнодорожным и водным перевозкам	68—80
7. Приложения	81—87

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Плановое хозяйство Союза базируется на перспективных планах и вообще на проведении планового начала в каждой отдельной области Союза. В целях более планомерного строительства народного хозяйства Советского Союза необходима тесная увязка плановых предположений отдельных экономических районов и проведения однородных мероприятий при одинаковой структуре хозяйства. Белорусская ССР при составлении перспективных планов не может не обращать внимания на увязку хозяйства БССР с хозяйством соседних с ней районов Союза. Это обстоятельство побудило Госплан БССР к тому, чтобы осветить хозяйственное положение соседних с БССР губерний.

Настоящее издание, посвященное Гомельской губернии, является первым в ряде предполагаемых к выпуску других изданий, которые должны будут осветить вопросы районирования, исходя из экономической увязки районов.

Приступив к изданию „материалов“, нас больше всего интересовала та экономическая связь, которая существует между БССР и нынешней Гомельской губернией. Выявлению этой экономической связи, главным образом, и посвящен наш сборник.

РИО Госплана БССР.

Население.

В задачу настоящего очерка входит не столько демографическое описание губернии, сколько выявление таких черт характера населения и населенности Гомельской губ., которые имеют ближайшее отношение к экономике ее. К сожалению, ряд вопросов, характерных в этом отношении, останется не рассмотренным, за отсутствием или неполнотою статистических данных. Поэтому в число вопросов, которые ниже подлежат рассмотрению, входят вопросы о национальном составе населения, т. к. черты белорусской национальности населения Гомельской губ. связывают ее с остальной Белоруссией не только в национальном, но и в хозяйственном отношении; затем нашему рассмотрению будут подлежать вопросы аграрной перенаселенности и некоторые другие, вводящие нас ближе в экономику данной губернии.

Прежде всего обратимся к национальному составу населения.

Национальный состав губернии будет рассматриваться почти исключительно *статистически*. Дефекты статистического метода в определении национального состава подробно разобраны в научных трудах по демографии. Они общеприняты и общеизвестны в среде не только научных, но и практических работников. Вот для примера два практические суждения:

С. Патканов в „Общем свѣде по империи результатов разработки данных I-й всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., т. I, СПб. 1905 г.“, во введении, пишет о статистическом определении национальности на основании родного языка: „Удовлетворяя в огромном большинстве случаев своему назначению, родной язык, к тому же не всеми опрашиваемыми одинаково понимаемый, далеко не всегда дает правильное понятие о национальности той или другой группы населения“... „Как правило, данные переписи о национальности, основанные на родном языке, показывают лишь минимальное число представителей некоторых народностей, хотя и полное число тех из них, которые сохранили родной язык, т. е. действительно остались верны своей национальности“...

А вот выдержка из донесения Витебского Губ. Стат. Бюро от 19 апреля 1922 года в Центр. Стат. Управление: „считаем необходимым указать на следующее: при производстве демографической переписи фиксировалась та национальность, к которой население само себя относило, причем показание национальности в сельских местностях в большей степени зависело от того, что подсказывал регистратор опрашиваемым, которые зачастую сами затруднялись определить, к какой национальности принадлежат“...¹⁾

В общем можно считать общепризнанными следующие положения:

1. Статистические данные о национальном составе более или менее отвечают действительности лишь в отношении народов, стоящих на довольно высокой ступени культурного развития, у народов, вы-

¹⁾ Курсив везде мой.—Г. Г.

шедших из стадии „этнографического материала“, консолидированным в себе, у народов с национальным самосознанием.

2. Но даже и в таком случае эти данные изменяются в своей достоверности в зависимости:

а) от социально-политического строя той страны, в которой обитает данный народ;

в) от обстановки в данный момент экономической, классовой, политической, национальной борьбы.

Примеров приводить не буду, тем более, что они будут видны на конкретном материале данной статьи в дальнейшем.

Поэтому, давая статистическую характеристику национального состава населения той или иной местности, необходимо прежде всего установить степень достоверности статистического материала*).

Оценить их достоверность можно тремя способами: 1) априорно, основываясь на социально-политической обстановке собирания материалов, 2) географическим сопоставлением данных о нац. составе (степень географической устойчивости), 3) хронологическим сопоставлением данных.

Условия старого строя, давившего всякие проблески национального самосознания, стремившегося в интересах буржуазии стереть всякие национальные особенности,—были чрезвычайно неблагоприятны, почему перепись 97 г. не отразила действительной национальной структуры страны. Школьная перепись 1911 г., произведенная руками народных учителей, подготовленных в руссификаторских семинариях, должна была быть еще более неблагоприятна для белоруссов.

Перепись 1917 года, совпавшая с революционным и национальным пробуждением белорусского крестьянства, могла бы более полно

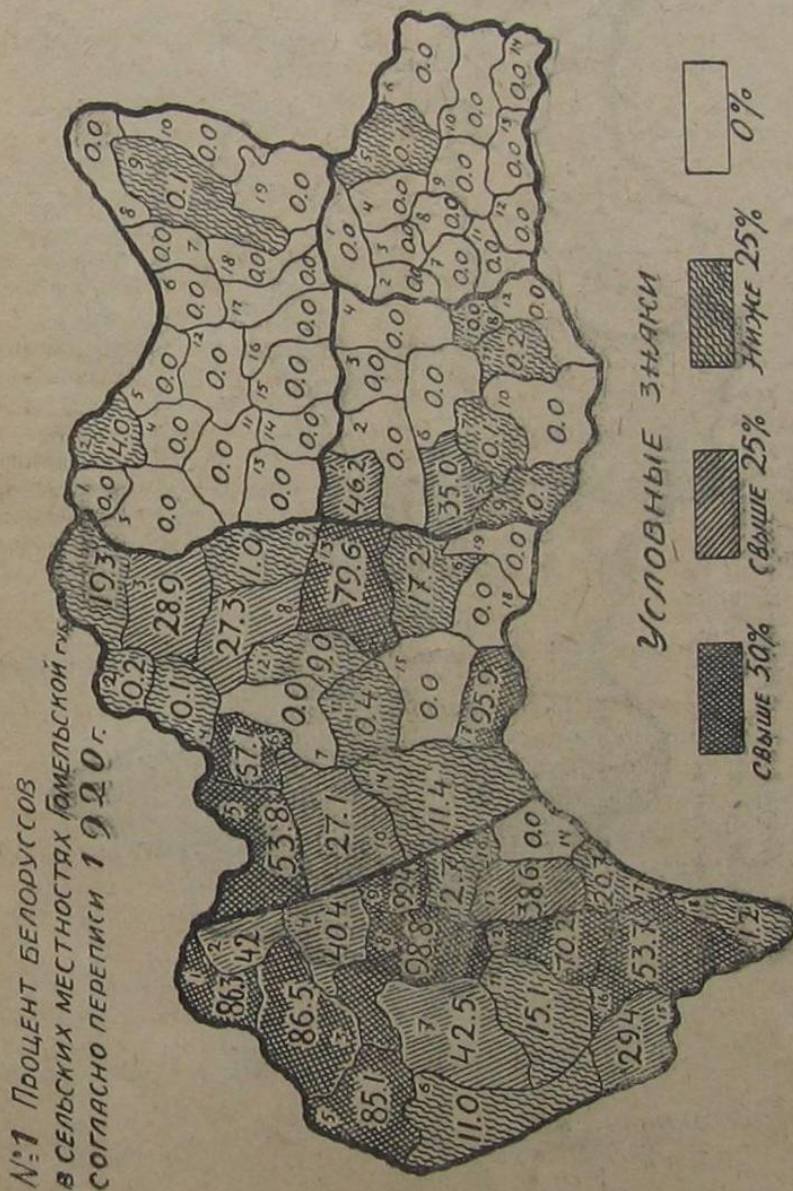
*) Перечислю те источники, из которых можно почерпнуть сведения о нац. составе Гомельщины:

1. Шахматов. Материалы Келлена 1859 и 1827 годов.
2. Сводка всех данных до 1870 г. в Военно-Статистическом Сборнике.
3. Первая всеобщая перепись населения Р. И., произвед. 28 января 1897 года.
4. Сводки 1905 г. (Столыпинские).
5. Материалы 1909 г., обработанные польскими учеными Чапским и Вакарком.
6. Однодневная перепись школ в 1911 г.
7. Перепись 1917 г.
8. Перепись 1920 г.
9. Перепись городов и поселений городского типа 1923 г.
10. Отчет Гомельского Губ. ОНО за 1923-24 г. о национальном составе учащихся школ I и II ступени.
11. Данные о нац. составе: волостных съездов советов, губернских съездов, проф. актива и т. д.

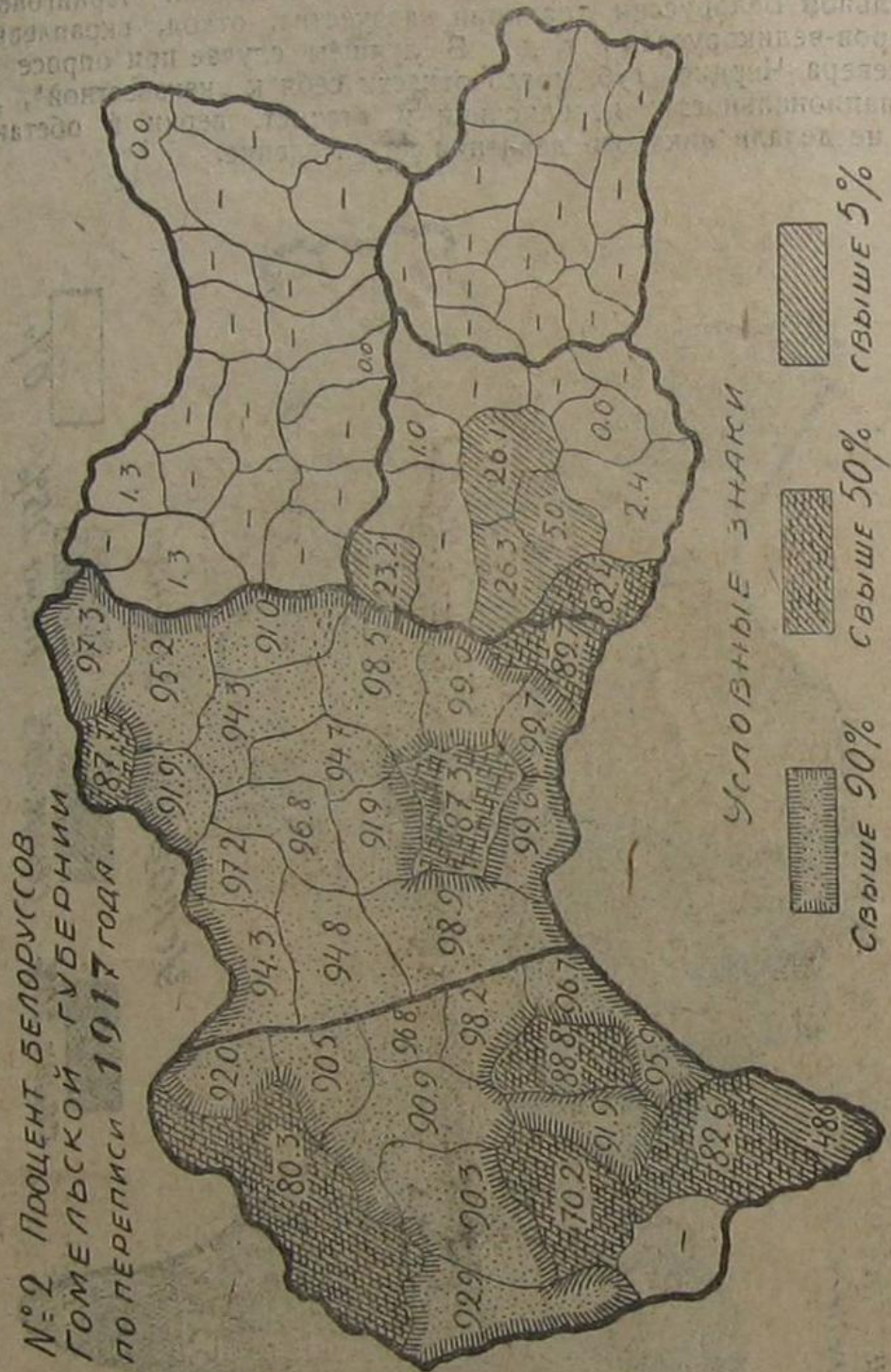
Не только статистическую обработку материалов, но главным образом результаты научно-экспедиционного исследования границ белорусской национальности, можно найти в классической работе академика Е. Ф. Карского.

В этой статье источники № 1 и № 2 не используются по их устарелости и грубодостать; материалы 1909 г., тенденциозно обработанные Чапским и Вакарком, не удалось использовать, т. к. белоруссы включены там в рубрику русских. Все остальные источники использованы.

отразить действительное национальное лицо Гомельской губ., если бы население севера Черниговщины сколько-нибудь вышло из состояния „этнографической массы“ (причина—отрезанность северной Черниговщины от остальной Белоруссии, традиции казачества, отход, вкрапленность староверов-великоруссов и т. д.). В лучшем случае при опросе население севера Черниг. губ. могло отнести себя к „неизвестной“, „простой“ национальности; переписчики и статист. верхи в обстановке 1917 г. не делали никакого давления на население.

Переписи 1923 года (городская и школьная) были уже благоприятнее для выявления белорусского народа: национальная политика

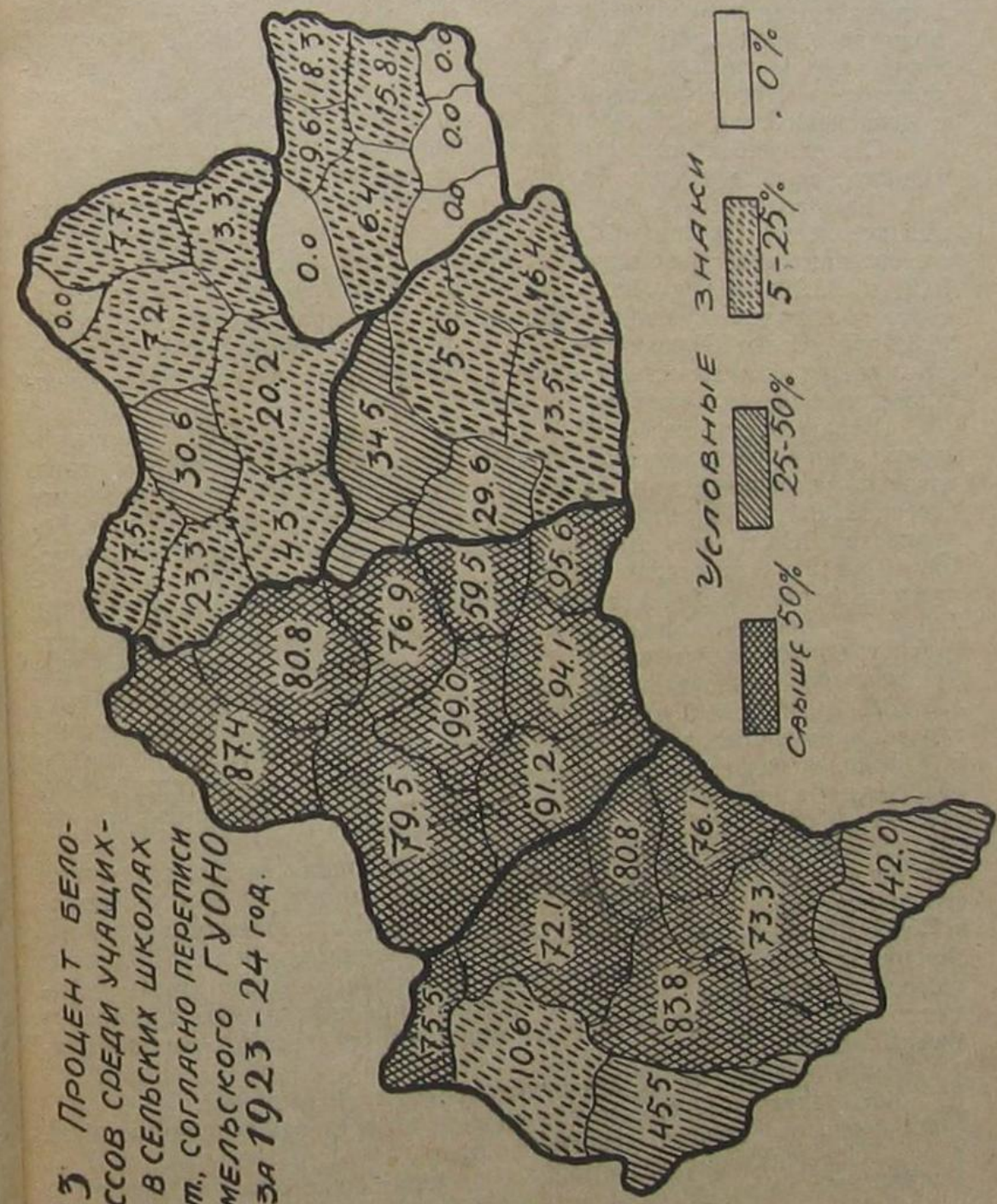

СОЛОНОВСКИЙ
В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ
МЫ ПРОЦЕНТ

Советской власти, притягательная сила Белорусской Республики, показавшей за несколько лет реальные культурные и хоз. успехи, должны были сделать свое дело.

Подтверждаются ли только что приведенные предположения фактическими данными? Посмотрим географическую устойчивость относительных величин (картограммы №№ 1, 2, 3). См. стр. 5, 6 и 7.

Географическое сравнение цифр о доле белорусов в среде сельского населения в 1920 г. (по волостям) показывает чрезвычайную не-

СОЛОНОВСКИЙ
В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ
МЫ ПРОЦЕНТ

устойчивость этих цифр. Напр. Марковичская вол. Гомельского уезда имеет 95,9 проц. белоруссов, а в соседних с нею волостях — Дятловичской 11,4 проц., Кормянской 17,2 проц., Краснобудской, Носовичской и Поповской 0,0 проц. То же замечается по всему Речицкому уезду, где средину его занимает полоса волости с процентом белоруссов от 53,7 до 99,4, а рядом лежат волости, в которых белоруссы будто бы или совсем не живут (Лоевская волость), или живут в незначительном числе: Полчанская 1,2 проц., Деражицкая 20,7 проц., Холмечская 2,7%, Хойничская 15,1 проц., Юревичская 11,0 проц. и т. д. Такие же гнезда волостей с высоким процентом белоруссов, а кругом с понижением их доли до 0 проц., встречаются в Гомельском у., кроме упомянутой Марковичской группы, еще в группах Руднеcko-Чеботовичской и Вихевской; в Новозыбковском у. около волостей Старо-Бобовичской и Денисковичской; в Клинцовском уезде около Заборской волости.

Совершенно к иным выводам можно прийти, произведя географическое сравнение проц. белоруссов в сел. населении 1917 г.

Правда, и здесь в двух местах встречается совершенно невозможный переход: в Оревичской вол. Речицкого у. ни одного белорусса, а в соседних волостях Савичской, Микуличской и Юревичской их 82,6, 70,2 и 92,9 проц.; в Людковской вол. Новозыб. у. 0 проц. белоруссов, а рядом в Стано-Бобовичской 23,2 проц., Денисковичской 26,3 проц., Старо-Юрковичской 89,7 проц., Кормянской 99,0 проц. и т. д. Но в общем расположение величин в пространстве не вызывает никакого сомнения в их достоверности.

Школьная перепись 1923-24 г. (отчет Гомел. Губ. ОНО) дает пространственное расположение относительных величин в общем тоже довольно устойчивое, но значительно уступающее в этом отношении переписи 1917 г. Так, замечаются неустойчивости в Речицком у. в Комаринской, Юревичской и Василевичской волостях, где проц. белоруссов будто бы только 42,0, 45,5 и 10,6 проц., тогда как в соседних волостях Брагинской, Хойничской, Речицкой и Горвальской он 73,3, 83,8, 72,1 и 75,5 проц.; в Клинцовском у., в Гордеевской вол., белоруссов среди учащихся насчитано 30,6 проц., а в рядом лежащих волостях Ущерицкой, Клинцовской, Суражской и Нивнянской будто бы только 4,3, 20,2, 7,2 и даже 0 проц.; в Новозыбковском у., где северо-западная часть имеет белоруссов 30-35 проц., а юго-восточная будто только 5-15 проц.; и, наконец, в Стародубском у., в котором на востоке 15-20% белоруссов, в центре 5-10 проц., а на севере и юге будто-бы их совсем нет (0 проц.) и т. д.

Нельзя не обратить внимания на одну закономерность. Колебания величин и в 1917 г. и в 1920 и 1923-24 г. на западе губернии совершенно ничтожны; на востоке же, особенно в Стародубском и частично в Новозыбковском уездах в 1923-24 г. колебания чрезвычайно больше белоруссы этих уездов начинают выходить из положения „этнографического теста“, национальное самосознание крепнет, и, как это совершенно естественно, проникая через одиночек (учителей), распространяется гнездами:

Итак, географическое сравнение приводит к выводам:

1. Перепись 1917 г. следует признать из всех существующих наиболее верно отражающей действительность.

2. Перепись школьная 1923-24 г. менее достоверна, особенно в отношении восточной части губернии.

3. Перепись 1920 г. совершенно не отвечает действительности.

В подтверждение этих выводов и ранее сделанных предположений сделаем сличение переписей 1917 и 1920 г. (административные границы-волости остались без изменений).

Процент разных национальностей в 1917 и 1920 г. Табл. № 1.

Волости.	Белоруссы.		Великорус.		Украинцы.		Поляки.		Евреи.	
	Г о д ы.									
	1917	1920	1917	1920	1917	1920	1917	1920	1917	1920
Носовичская	87,3	—	7,8	99,4	0,1	—	1,0	0,1	3,5	0,5
Гомельская	91,9	0,4	0,2	98,4	0,6	—	3,7	0,9	0,2	0,2
Ветковская	94,7	9,0	0,3	88,9	0,5	—	2,7	0,5	1,1	1,5
Вылевская	98,5	79,6	—	18,9	—	0,8	—	1,1	0,6	0,5
Кормянская	99,0	17,2	0,2	81,9	0,0	—	0,4	—	0,2	0,8
Покотковская	96,8	28,9	—	70,4	0,1	—	1,6	0,2	0,7	0,3
Телешовская	94,81	27,1	0,14	70,5	0,02	—	1,62	0,4	1,2	2,0
Дятловичская	98,9	11,4	0,03	87,4	—	—	0,03	0,1	—	0,8
Руденечская	97,2	67,1	—	31,0	0,1	—	1,2	0,2	1,0	1,3
Чечерская	87,7	0,2	0,2	96,2	0,1	—	7,2	3,0	1,8	0,6
Полеская	97,3	19,3	0,1	79,4	0,2	—	0,3	0,3	1,3	1,0
Чеботовичская	94,3	53,8	0,2	44,1	0,1	—	0,1	0,2	2,1	1,9
Поповская	89,7	—	6,5	99,7	0,1	—	—	—	0,1	0,3
Красно-Будская	99,7	—	0,04	99,3	—	—	—	—	0,22	0,7
Покотская	95,2	—	0,03	98,1	0,0	—	0,8	1,6	0,7	0,3
Речковская	94,3	27,3	—	70,8	0,1	0,1	4,8	0,8	—	0,9
Марковичская	99,6	95,9	—	3,6	0,1	0,2	0,0	0,1	—	0,1
Столбунская	91,9	1,0	0,05	91,8	0,05	—	6,1	5,4	2,0	2,0
Дудичская	91,9	0,1	0,1	96,6	1,5	—	3,7	0,1	1,9	3,1
Гомельский у.	94,6	22,1	1,0	76,1	0,2	0,1	1,8	0,7	1,0	0,9
Автюшевичская	—	85,1	—	11,5	—	0,8	—	0,2	—	2,3
Борщовская	—	29,4	93,4	63,9	—	1,9	0,4	0,1	3,4	3,4
Брагинская	91,9	70,2	—	25,5	0,5	0,4	3,1	1,3	1,5	2,5
Василевичская	80,3	86,5	0,0	2,8	5,8	6,2	0,4	1,0	2,2	2,5
Горвальская	92,0	42,0	0,3	52,4	0,1	—	4,6	4,1	1,6	1,4
Деражская	95,2	20,7	0,1	76,1	0,3	0,2	—	—	2,9	3,0
Заспненская	95,8	99,4	0,2	0,1	—	0,1	1,2	—	0,5	0,4
Июльчанская	48,0	1,2	0,2	97,1	3,0	—	0,1	0,1	1,7	1,6

Волости.	Белоруссы.		Великорус.		Украинцы.		Поляки.		Евреи.	
	Г о д ы.									
	1917	1920	1917	1920	1917	1920	1917	1920	1917	1920
Лоевская	96,7	—	—	99,8	0,1	—	0,0	—	0,2	0,2
Малодушская	90,9	98,8	0,0	0,5	—	0,1	0,5	0,1	1,6	0,4
Микуличская	70,2	15,1	—	80,4	0,0	—	0,8	1,6	2,0	2,8
Ручаевская	88,8	38,6	0,3	57,6	6,6	—	—	—	1,5	1,4
Ровенско-Слоб.	90,5	40,4	—	57,4	0,9	—	0,8	0,7	1,0	1,5
Савичская	82,6	53,7	0,1	40,1	4,7	2,6	—	0,4	1,5	3,2
Холмечская	98,2	2,7	0,1	96,3	0,0	—	0,4	0,3	0,4	0,6
Хойницкая	90,3	42,5	1,1	53,2	0,3	0,2	2,0	2,0	2,5	2,0
Якиме-Слобод	—	86,8	—	11,1	—	0,7	—	1,5	—	1,1
Юревичская	92,9	11,0	0,7	82,3	0,7	0,1	1,4	2,7	2,3	3,8
Речицкий у.	84,9	42,8	2,8	53,4	1,4	0,8	1,0	1,0	1,7	2,0
Белоклодзненск.	1,0	—	0,15	99,4	5,5	—	0,15	0,3	0,2	0,3
Денисовичск.	26,3	35,5	24,2	2,9	29,4	61,2	0,5	0,1	0,5	0,3
Куршановская	2,4	—	64,2	88,7	2,2	11,2	0,1	—	0,7	0,1
Лакомобудская	26,1	—	6,4	87,1	0,6	12,6	0,1	—	0,2	0,3
Людковская	0,0	—	0,0	96,3	—	2,4	0,9	0,4	0,1	0,8
Малошербинск.	5,0	0,1	0,1	99,7	55,3	—	—	—	0,3	0,2
Ново-Ролская	0,0	0,2	2,7	24,9	17,8	74,4	0,0	—	1,1	0,5
Семеновская	—	—	—	3,6	0,04	96,2	—	—	0,06	0,2
Старо-Бобович.	23,2	46,2	34,9	53,6	6,2	—	0,1	0,1	1,0	0,1
Старо-Юркович	82,4	0,1	0,1	99,8	—	—	—	—	0,1	0,1
Велико-Топал.	—	—	0,1	32,2	0,2	67,6	—	—	0,1	0,2
Черноокская (Брылевская)	—	10,0	0,4	8,0	—	81,2	0,1	0,1	0,2	0,7
Новозыбков. у.	11,2	5,3	11,6	60,3	10,8	34,0	0,2	0,1	0,4	0,3
Верещакская	—	—	—	99,5	—	—	—	—	0,1	0,4
Гордеевская	—	—	—	99,2	—	0,1	—	—	—	0,6
Голубовская	0,0	—	0,6	99,8	1,2	—	0,2	—	0,0	0,2
Душатицкая	—	—	—	99,5	—	—	—	—	0,0	0,4

Волости.	Белоруссы.		Великоруссы		Украинцы.		Поляки.		Евреи	
	Г о д ы.									
	1917	1921	1917	1921	1917	1921	1917	1921	1917	1925
Заборская	1,3	4,0	—	94,2	0,1	—	—	—	0,3	1,8
Костеничская	—	0,1	—	70,1	—	28,3	—	—	—	1,5
Кулажская	—	—	—	99,7	—	—	—	—	0,0	0,3
Лотаковская	—	—	—	98,4	—	—	—	—	0,0	1,6
Ляличская	—	—	—	97,9	—	—	—	—	1,6	2,1
Мглинская	—	—	—	98,8	—	0,2	—	—	1,3	0,9
Нивнянская	0,0	—	0,1	97,2	0,5	0,6	—	—	1,3	2,2
Ново-Дроков.	—	—	—	98,5	—	—	—	0,2	—	1,3
Павловская	—	—	0,5	99,0	—	—	—	0,3	0,2	0,7
Петрово-Будск.	—	—	—	99,8	—	—	—	—	0,3	0,2
Попово-Горская	1,3	—	0,3	98,1	0,0	—	—	—	0,7	1,9
Рожновская	—	—	—	99,5	—	—	—	0,2	0,2	0,3
Струк-Будская	—	—	—	98,9	0,1	—	—	—	1,1	1,1
Уношевская	0,1	—	—	99,3	—	—	—	—	0,2	0,7
Ушерпская	—	—	—	99,5	—	—	—	—	—	0,5
Клинцовский у.	0,3	0,3	0,1	97,1	0,1	1,5	0,0	0,1	0,3	1,0
Гарцевская	—	0,1	—	99,6	—	0,1	—	—	—	0,2
Гриневская	—	—	—	97,6	—	1,1	—	—	0,0	1,3
Костерская	0,1	—	—	98,8	—	0,1	—	—	0,6	1,1
Лышичская	—	—	—	47,1	—	52,8	—	—	—	0,1
Нижневская	—	—	—	27,0	—	72,3	—	—	—	0,4
Погарская	—	—	—	76,7	0,0	22,5	—	—	0,1	0,8
Понуровская	—	—	3,4	18,7	—	80,4	—	—	0,6	0,9
Стародубская	—	—	—	86,1	—	13,8	—	—	—	0,1
Соловская	—	—	—	36,9	—	62,8	—	—	—	0,3
Чаусовская	—	—	—	99,3	—	0,2	—	—	—	0,5
Юдиновская	—	—	—	72,7	—	25,2	—	—	0,2	1,1
Яцковская	—	—	—	67,2	—	32,7	—	—	0,1	0,1
Стародубский у.	—	—	0,2	691.	00	30,0	—	—	0,1	0,5

Из таблицы видно: число белоруссов (относительное) как будто уменьшилось за три года с 1917 до 20 г. в Гомельском уез. в 4 раза в Новозыбковском—в 2 раза, в Речицком—также в 2 раза, в Клинцовском—осталось без изменения, в Стародубском—как будто бы их и не было.

Если же рассматривать по отдельным волостям, то размер уменьшения, окажется совершенно невероятным.

Волость	1917 г.	1920 г.
Гомельская волость с	91,9 проц.	до 0,4 проц.
Ветковская	94,7	9,0
Кормянская	99,0	17,2
Дятловичская	98,9	11,4
Чечерская	87,7	0,2
Столбунская	91,0	1,0
Дудичская	91,9	0,1
Поповская	89,7	0
Красно-Будская	99,7	0
Покотская	95,2	0
Носовичская	87,3	0

Есть случаи и увеличения проц. белоруссов.

Волость	1917 г.	1920 г.
Борщовская вол. Речицк. у. с	0	29,4
Василевич.	80,3	86,5
Заспенская	96,8	99,4
Малодушская	90,9	98,8
Денискович.	26,3	35,5
Старо-Бобов.	23,2	46,2
Заборская	1,3	4,0

Такие противоположные процессы—и уменьшения и увеличения белоруссов—говорят о том, что статистические верхи не одни повинны в уменьшении доли белоруссов: безусловно тут играла роль и индивидуальность переписчиков (иначе был бы только один процесс—уменьшение).

Число великоруссов (без русских) в Гомел. у. возросло с 1,0 до 76,1 проц.—в 76 раз; в Речицк. у. с 2,8 до 53,4 проц.—в 20 раз; в Новозыбк. у. с 11,6 до 60,3 проц.—в 5 раз; в Клинцовском у. с 0,1 до 97,1 проц. (в тысячу раз!); в Стародубском у. с 0,2 до 69,1 проц. (!). В общем, лица, считавшие себя принадлежащими к неизвестной национальности в 1917 г., в 1920 г. фигурируют, как великоруссы. По отдельным волостям—увеличение в сотни, тысячи раз!

Доля украинцев в Гомельском и Речицком у. уменьшилась, в Новозыбковском—увеличилась в три раза, в Стародубском—с 0 до 30%. И у украинцев идет двусторонний процесс: в Новозыбковском у. в Белоколедзской вол. украинцы исчезли, то же в Малоцербинской—(с 55,3 до 0,0 проц. !), Старобобовичской и т. д.; почти во всем Стародубском у., где ни в одной волости не было ни одного украинца, они появились как „феникс из пепла“.

Наиболее устойчива доля евреев, хотя по отдельным волостям все же есть резкие колебания, напр.:

Волость	1917 г.	1920 г.
Носовичская вол. с	3,5 проц.	до 0,5 проц.
Ветковск.	1,1	1,5
Хойникская	2,5	2,0
Куршанов	0,7	0,1
Гринеvская	0,0	1,3
Юдиповская	0,2	1,1

Процент поляков, ничтожный вообще, а особенно на востоке губернии, резко сократился, хотя и не столь катастрофически, как проц. белоруссов, напр.:

Волость	1917 г.	1920 г.
Гомельская вол.	3,7	0,9
Ветковская	2,7	0,5
Поколюбичская	1,6	0,2
Телешовская	1,62	0,4
Чечерская	7,2	3,0
Речковская	4,8	0,8
Дудичская	3,7	0,1
Брагинская	3,1	1,3
Заспенская	1,2	—

До сих пор приводились данные о нац. составе населения в сельских местностях, где произвол переписчика мог оказать на результат переписи большее влияние, чем в городе, где население обычно считается более культурным и сознательным. К сожалению, сравнить распределение по национальностям в 1917 и 1920 г. нет возможности—данные в 1917 г. не были собраны. Поэтому ограничимся сопоставлениями данных 1920, 1923 и 1923-24 г. г. Заметим заранее, что на отнесение к этому или иному народу в среде городских, более культурных, чем сельские жители, гораздо большее влияние оказывает не подсказка переписчика, а та или иная официально-политическая обстановка в момент переписи.

Табл. № 2.

Процент городского населения согласно общей переписи 1920 г., городской переписи 1923 г. и процент белоруссов среди учащихся городских школ I ст., согласно отчета Гомельск. ГубОНО за 1923-24 г.

Название городов.	1920 г.	1923 г.	1923-24 г.
Гомель	1,6	36,9	7,6
Ветка	0,0	56,3	нет цифр
Др. поселения гор. типа	18,5	67,1	13,9
Всего в гор. Гом. уезда	5,2	44,6	8,2
Клинцы	0,1	14,4	1,6
Мглин	0,0	6,8	—
Сураж	0,1	14,9	—
Остальн.	0,7	5,4	1,1
Всего	0,2	11,0	—
Новозыбков.	0,9	6,4	0,3
Злынка	0,0	0,8	—
Семеновка	0,1	0,3	0,2
Остальные	0,0	6,2	—
Всего	0,3	4,3	—
Речица	2,2	41,3	26,9
Остальные	20,6	58,6	36,6
Всего	13,6	51,5	32,4
Стародуб	0,0	2,5	0,0
Остальные	0,0	2,3	0,0
Всего	0,0	2,4	—
Города	—	24,2	—
Посел. гор. типа	—	31,1	9,3
Всего по губ.	—	26,5	—

Сравнение с 1923-24 г. имеет больше иллюстративное значение. Из сопоставления же данных 1920 г. и 1923 г. видно такое же стремительное возрастание проц. белоруссов среди городского населения, каким было падение его среди сельских жителей в 1920 году. Вне всяких сомнений—здесь сказалась перемена курса национальной политики с 1920 к 1923 г., а м. б. и влияние (близость, пример) Белорусск. С. С. Республики. Сравним нац. состав в 1920 и 1923 г. более подробно.

Табл. № 3.

Национальный состав городов.

Уезды и города.	Белорус.		Евреи.		Бел. и евр.		Великор.		Украин.		Поляки.	
	Г о д ы.											
	1920	1923	1920	1923	1920	1923	1920	1923	1920	1923	1920	1923
Гомель	1,6	36,9	51,6	48,7	53,2	85,6	41,7	7,2	0,1	2,7	2,5	2,3
Ветка	—	56,3	44,5	37,7	44,5	94,0	55,2	3,1	—	1,7	0,2	0,3
Посел. гор. типа	18,5	67,1	24,9	18,7	43,4	85,8	55,5	12,9	0,1	0,3	0,8	0,4
Итого	5,2	44,6	45,2	42,1	50,4	86,7	45,7	8,1	0,1	2,2	2,0	1,8
Клинцы	0,1	14,4	29,9	29,8	30,0	44,2	68,6	46,1	0,1	7,8	0,5	0,4
Мглин	—	6,8	28,4	26,6	28,4	37,4	71,2	54,4	—	11,0	0,3	0,1
Сураж	0,1	14,9	51,6	42,5	51,7	57,4	46,9	38,3	—	9	0,9	0,7
Посел. гор. типа	0,7	5,4	17,0	16,5	17,7	21,9	80,6	39,5	—	37,2	1,1	0,5
Итого	0,2	11,0	29,6	28,1	29,8	39,1	68,9	44,6	0,2	14,7	0,7	0,4
Новозыбков	0,9	6,4	33,1	27,8	34,0	34,2	62,7	57,7	0,5	5,5	1,9	0,9
Злынка	—	0,8	12,6	12,1	12,6	12,9	86,5	85,3	—	1,6	0,7	0,1
Семеновка	0,1	0,3	6,0	6,0	6,1	6,3	55,6	3,3	38,2	90,1	0,1	0,1
Посел. гор. типа	—	6,2	8,7	7,2	8,7	13,4	80,8	69,6	10,3	16,2	0,1	0,1
Итого	0,3	4,3	14,9	13,4	15,2	17,7	70,1	49,9	13,8	30,3	0,6	0,3
Речица	2,2	41,3	52,2	49,2	54,4	90,5	44,1	3,5	0,1	3,2	1,0	1,1
Пос. гор. типа	20,6	58,6	44,0	36,8	64,6	95,4	33,6	1,9	0,1	0,4	1,6	1,6
Итого	13,6	51,5	47,1	41,9	60,7	93,4	37,6	2,6	0,1	1,5	1,4	1,4
Стародуб	—	2,5	37,8	34,9	37,8	37,4	43,3	33,4	18,6	28,8	0,2	0,3
Пос. гор. типа	—	2,3	9,8	6,8	9,8	9,1	87,2	45,6	2,9	45,0	—	—
Итого	—	2,4	22,5	18,2	22,5	20,6	67,2	40,7	10,1	38,2	0,1	0,1

Таблица показывает чрезвычайно резкое понижение доли великоруссов с 1920 г. к 1923 г. В 1923 г. великоруссы теряют относительное преобладание над другими национальностями по всем уездам.

Процент великоруссов в Гомельском у.—8,1; Клинцов.—44,6 проц., Новозыбковском—49,9 проц.; Речицком—2,6 проц. и Стародубском—4,07 процентов.

За счет великоруссов больше всего возрастает процент белоруссов, в Новозыбковском же и Стародубском у. доля украинцев. Значение поляков *везде* и значительно упало. Значение евреев в общем неизменно.

Интересно отметить, что значительная удаленность от границ белорусской республики играет роль в национальном самосознании городских жителей. Так, в Брянской губ. мы видим с 1920 г. по 1923 г. не увеличение белоруссов, как в Гомельщине, а наоборот—уменьшение (за исключением г. Карачева).

Процент белоруссов.

	1920 г.	1923 г.
Брянск	4,44	1,27
Бежица	0,53	0,37
Жиздра	1,2	0,23
Севск	0,02	0,02
Трубчевск	0,47	0,11
Карачев	0,18	1,49

Итак, фактический материал подтверждает всю негодность переписи 1920 г. и относительную достоверность переписи 1917 г.

На переписи 1917 г. поэтому и будем строить выводы в дальнейшем.

Теперь же приведу данные о нац. составе по 1897 г.

Табл. № 4.

Уезды.		Белорус.	Евреи.	Поляки.	Украин.	Великор.
Речицкий	Город	31,15	57,42	2,08	0,13	9,12
	Уезд	84,78	10,90	1,02	1,75	1,11
	Итого	82,54	12,84	1,07	1,57	1,45
Гомельск.	Город	17,56	55,36	4,32	2,27	19,39
	Уезд	85,20	6,39	0,38	0,11	7,75
	Итого	74,08	14,40	1,02	0,51	9,67
Суражск.	Город	24,32	59,91	0,62	0,82	13,95
	Уезд	70,39	4,13	0,10	0,12	25,14
	Итого	69,40	5,34	0,11	0,13	24,90
Мглинск.	Город	0,96	35,01	0,05	0,30	63,35
	Уезд	14,93	5,69	0,05	0,08	79,08
	Итого	14,17	7,30	0,05	0,09	78,22
Новозыбк.	Город	1,78	22,87	0,58	0,42	74,04
	Уезд	0,01	3,39	0,06	0,04	96,44
	Итого	0,20	5,38	0,11	0,08	94,16
Стародуб.	Город	0,03	31,91	0,32	0,77	63,74
	Уезд	0,01	2,97	0,04	0,10	96,87
	Итого	0,01	6,79	0,07	0,18	92,92

Речицкий, Гомельский и Суражский уезды в 1897 г. были белорусскими по абсолютному и относительному преобладанию.
К 1911 г. усиливается значение господствующего народа — великоруссов.

Табл. № 5.
Среди учащихся было белоруссов по школьной переписи 1911 г.

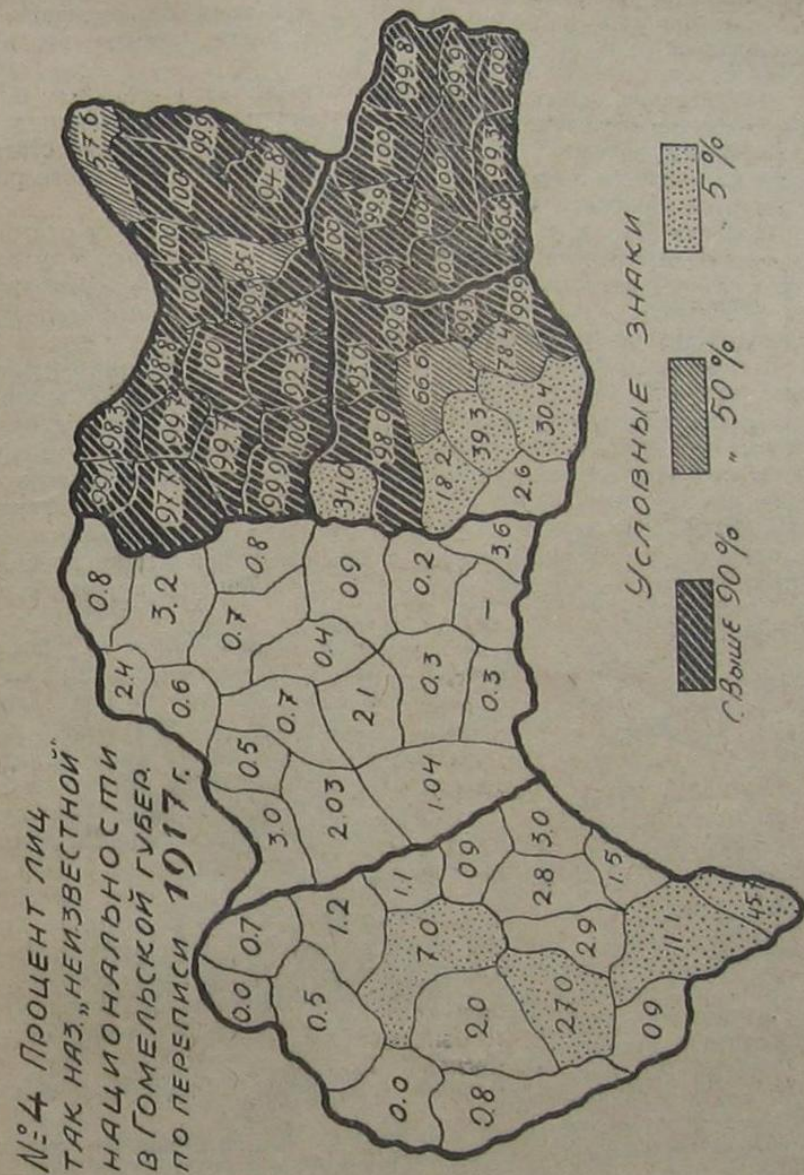
Уезды	Общее число уч.-ся.			Среди них белор.			Проц. белор.	
	Город.	Уезд.	Итого	Город.	Уезд.	Итого	Город.	Уезд.
Речицкий	733	8509	9942	28	6902	6930	3,8	81,1
Гомельский	1577	15036	16613	246	7683	7929	15,6	51,1
Суражский	1377	6948	8325	4	525	529	0,3	7,6
Мглинский	697	6718	7415	—	163	163	—	2,4
Новозыбков.	1442	7742	9184	—	91	91	—	1,3
Стародубский	1363	6353	7716	—	79	79	—	1,2

Даже в 1911 г. статистические данные показывали, что Речицкий и Гомельский уезды остаются белорусскими, в Суражском же — значение белоруссов в большой степени стерлось.

Чтобы закончить статистическую характеристику национального состава, привожу прежде всего картограмму (№ 4)¹⁾ дающую процент лиц так называемой „неизвестной“ национальности по переписи 1917 г. Это очень любопытный показатель того, что на стыках национальностей население в силу тех или иных побуждений уклоняется назвать свою национальность. Население северных уездов быв. Черниговской губернии почти в 25 волостях на 100 проц. отказалось назвать свою национальность. Нетрудно сделать предположение, что более отказывалась себя назвать слабая национальность, в данных условиях — белоруссы.

Если рассматривать эту диаграмму (№ 4) параллельно с диаграммой, показывающей процент белоруссов по той же переписи (№ 2), то оказывается очень любопытное явление: на границе Гомельского уезда обрывается белорусская национальность и сразу переходит в неизвестную. На юге тех же бывших Черниговских уездов мало чувствуется присутствие украинского элемента: он показан только в 3-х волостях в более или менее значительном количестве (Мало-Щербинская — 55,3 проц., Дениковичская — 29,4 проц. и Ново-Робская — 17,8 проц.), в 6-ти волостях процент украинцев незначителен, а в остальных совсем не показан. Клиновский и Стародубский уезды оказались очевидности, показан иногда случайно, как напр., в Речицком уезде — великоруссов, что является очень курьезным для знающих этот уезд. В Новозыбковском уезде только в 3-х волостях процент великоруссов показан довольно значительным (64,2 — Куршановская, Старо-Бобовичская — 34,9 проц. и Дениковская — 24,2 проц.). В остальных про-

¹⁾ См. след. стр.

Необычайная пестрота данных о числе великоруссов, русских и украинцев свидетельствует о случайности этих данных. Компактность же лиц неизвестной национальности, сосредоточенность их в дальнем восточном углу Белоруссии, на стыке с Россией и Украиной, говорит только о том, что население это национально себя не осознало, считает себя простыми „тутэйшымі“ (здешними) „руськімі“; особенно ценно, что данные эти (до сих пор не разрабатывавшиеся и фигурирующие здесь впервые) собраны в 1917 году, когда социально-классовые про-

творчества не могли еще сказаться и на данных о национал. составе. Как показали уже приводившиеся материалы городской переписи 1913 г. и школьной переписи 1923-24 г., и в этом безразличном углу национальное сознание начинает усиленно расти (внешне это проявляется в росте процентов белоруссов).

Объективная характеристика нац. состава этого уголка м. б. дана только научно-экспедиционным исследованием (на основании данных этнографии и диалектологии); а пока возможны еще всякие статистические случайности в ответах, до тех пор, пока белоруссы этого района и другие национальности вполне осознают себя.

Приведу некоторые данные научных исследований и отд. научных показаний о народе, населяющем север Черниговщины. Это прежде всего и главное работа академика Е. Ф. Карского, воплотившая свои результаты в карте белорусского племени. Из нее видно, что в северной Черниговщине живут белоруссы.

К такому же выводу склонен А. Русов („Описание Черниговщины“, т. I и II). Почти то же говорит о Сураж. у. автор „Материалов для оценки земельн. угодий, собранных Черниговским статист. отделением при Губ. Зем. Управе, т. IX, Сураж. у., Чернигов. 1883 г.“: „Трудно сказать, из какого племени состоит собственно население Суражского у. Мы не раз задавали вопрос этого рода и местным интеллигентным людям, и простому народу. От тех и других на наш вопрос мы получили один ответ: „суражец—ни украинец, ни белорусс, ни русский, а просто перевертень—и больше ничего“... „Преобладающий тип суражского крестьянина всетаки тип белорусский. Стоит только обратить внимание на слабое телосложение суражца, на его небольшой рост, на его вялое, апатичное, круглое лицо с малоподвижными глазами, на его жидкую клинообразную бороду и жидкие русые волосы, на его наконец, обувь, белую одежду и классическую „магерку“, чтобы узнать в нем белорусса. Это преобладание белорусского типа имеет свои исторические основания“ (стр. 6-7). „Отличительные признаки литвинов-белоруссов: в говоре дзеканье, а в одежде—белый цвет и лапти“—(там же).

Языковед проф. Расторгуев специальным обследованием доказал, что преобладающий диалект в северной Черниговщине (4 уезда)—белорусский, об этом же говорит работа А. Полевого. (См. приложение № 1, в конце статьи). Интересно отметить, что редакторы труда А. Полевого—местные краеведы сочли возможным распространить выводы и описания А. Полевого на все 4 у. 6. Чернигов. губернии.

Итак, на основании всех статистических материалов, использованных в данном докладе (см. прилож. №№ 1, 2 и 3 в конце статьи), можно считать доказанным:

1) уезды Речицкий, Гомельский и Суражский (ныне Клиновский) следует считать белорусскими;

2) уезды Новозыбковский и Стародубский, за исключением чисто белорусской (статистически) Старо-Юрковичской (1917 г.) волости—потенциально-белорусскими (увеличение к 1923-24 г. процента белоруссов до $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$);

3) на основании же исследований академика Е. Ф. Карского, профессора Расторгуева и А. Полевого—и эти два уезда следует признать белорусскими;

4) близость к относительному преобладанию белоруссов (не абсолютному, как в отношении первых трех уездов) все же можно установить и по переписи 1917 г. в Старобобовичской и Денисовичской вол. Новозыбковского у., а в Лакомобудской и действительное преобладание белоруссов (26,1%). (великоруссов 6,4%, украинцев 0,6%).

Теперь перейдем к некоторым частностям. Так, в профактивах относительное преобладание белоруссов замечается по следующим союзам: деревообделочники, пищевики, железнодорожники, водники и близко к преобладанию у союза раб. просвещения. Общую сводку, без различия союзов, привожу здесь:

Таблица № 6.

	Бело-руссы	Великор.	Украин.	Евреи	Поляки	Прочие	Итого
Губ'отдел и Уотделения	65	256	8	254	8	3	594
Фабкомы и месткомы	335	832	44	452	10	28	1701
Уполномоченные	46	96	7	104	2	3	256
Цеховые делегаты	270	523	14	139	—	—	965
Расп.-конфл. ком.	101	211	2	86	—	10	410
Охрана труда	91	190	2	106	—	7	396
Культкомиссии	123	266	9	179	—	8	585
Производствен.	99	313	8	153	—	8	581

Доля белоруссов колеблется между $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ частями общего числа. Состав волс'ездов в 1925 г. виден из табл. № 7.

Таблица № 7.

УЕЗДЫ	Белорус.	Великор.	Украин.	Прочие	Итого
Речицкий	602	113	—	48	763
Гомельский	512	451	—	29	992
Новозыбковский	1	513	90	10	614
Клиновский	1	938	—	15	954
Стародубский	1	557	—	4	562
Гомельск. губ.	1117	2572	90	106	3885

Распределение по волостям членов сельсоветов и по национальностям есть только по Речицкому у. Вот оно:

Таблица № 8.

ВОЛОСТИ	Белорус.	Великор.	Укр.	Поляки	Евреи	Немцы	Латыши	Прочие
Брагинская	295	38	5	8	20	—	—	—
Василевская	159	1	5	—	1	2	—	—
Горвальская	22	106	—	—	—	—	—	—
Комаринская	174	44	11	1	4	—	2	—
Лоевская	252	8	1	1	9	—	—	—
Речицкая	389	14	4	5	—	—	—	—
Хойникская	272	3	—	24	11	—	—	—
Холмечская	219	1	6	—	3	—	—	—
Юревичская	—	213	—	4	21	—	1	—
	1782	428	32	43	69	2	3	2

Состав губ'ездов 1923 и 1925 г. представлен в табл. № 9.

Таблица № 9.

НАЦИОНАЛЬ- НОСТЬ	1923	1925	‰ ‰	
			1923	1925
Белоруссы . . .	132	95	34,0	33,1
Великоруссы . . .	155	126	40,0	43,9
Евреи . . .	76	45	19,4	15,7
Поляки . . .	5	2	1,2	0,7
Украинцы . . .	10	15	3,1	5,2
Прочие . . .	10	4	2,4	1,4
	388	287	100	100

Все эти данные показывают, что и в профессионально-советском аппарате участие белоруссов не маловажное— $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$.

Распределение населения между городом и селом может быть довольно полно представлено по переписи 1897 года и последующим.

Перепись 1897 г. дает такие цифры городского населения и относительное их значение в каждом уезде в тогдашних границах:

Таблица № 10.

У Е З Д Ы	Абсолютн. количество городского населения	‰
1. Гомельский . . .	36.775	16,36
2. Речицкий . . .	9.280	4,18
3. Суражский . . .	4.006	2,2
4. Стародубский . . .	12.381	8,5
5. Мглинский . . .	7.640	5,5
6. Новозыбковский . . .	15.362	9,3
	85.441	7,9

Процент городского населения ко всему населению, как видно, весьма незначителен. Условия войны и послевоенного периода, способствовали значительному приливу населения в городе. Вообще наблюдаются перемены населения между городами и селами. Но все же надо иметь в виду, что и в довоенное время после 1897 года во всей Белоруссии наблюдается рост городского населения, доходивший в различных губерниях до 2,3 проц. в 1913 году, сравнительно с 1897 годом. Не удивительно поэтому, что перепись 1917 года дает уже значительное увеличение городского населения. По этой переписи и последующей городское население Гомельской губ. выражается в следующих цифрах:

Городское население обоего пола.

Таблица № 11.

ГОРОДА	1917	1920	1923	+ % к 1920 г.	+ % к 1923 г.
Гомель с Велицей . . .	69.249	61.186	75.939	-12	+10
Клинцы . . .	17.234	14.128	16.258	-18	-7
Сураж . . .	5.139	5.035	6.103	-2	+19
Новозыбков . . .	22.333	16.146	19.058	-28	-15
Злынка . . .	6.830	5.680	5.884	-17	-17
Семеновка . . .	17.132	13.809	16.419	-19	-4
Речица . . .	17.594	12.363	14.954	-30	-15
Стародуб . . .	14.240	10.178	11.702	-7	+8
	169.751	138.525	166.317	-	-

Согласно переписи городов 1923 г. и $7\frac{1}{2}$ проц. выбороч. обследования крестьянских хозяйств в 1923 г.—(в границах 1924 г.) было всего сел.-хоз. населения (сельское+городское, занятое сельским хозяйством, как условно определило губстатбюро):

Гомельский уезд	77,55	Стародубск. уезд	90,03
Новозыбков.	82,30	Рогачевский	91,43
Могилевск.	85,06	Речицкий	91,32
Клинцовск.	89,35	Калининский	94,28
		Всего	72132

Огромная доля населения занята сел.-хоз. Наиболее индустриализованными относительно других оказываются Гомельский и Новозыбковский уезды.

Плотность населения Гомельщины резко колеблется по отдельным частям губернии. Так, в Речицком уезде на 1 квадр. версту в 1897 г. приходилось только 20 человек, а в 1920 г. лишь 30; в Новозыбковском же уезде в 1897 г.—64 ч., в 1920 г.—68 ч., т. е. в два-три раза выше. По густоте населения Речицкий уезд должен быть отнесен к группе южно-белорусского болотистого Полесья, Новозыбковский же и соседние с ним Клинцовский и Стародубский (с плотностью очень близкой к Новозыбковскому уезду) образуют самостоятельную группу сгущения населения, по отношению к которой Гомельский уезд занимает переходное положение (в 1897 г.—48 человек на 1 кв. версту, в 1920 г.—61 чел.). Интенсивность сел. хоз. не настолько высока, чтобы дать занятие всем наличным рабочим рукам. Приходится предполагать наличие и кустарных и отхожих промыслов. Картограмма № 51) показывает, что они довольно развиты, особенно в восточной части губернии, если исключить более земледельческий Стародубский уезд.

1) См. стр. 22.

Развитие промыслов будет видно из следующей таблицы, составленной по данным переписи 1917 г.

В 1917 г. было:

Таблица № 12.

Уезды	Насел. о. п.	Промышл. о. п.	о/о прол.
Новозыбковский	162.769	29.348	18,0
Мглинский	144.596	20.838	14,4
Стародубский	143.330	20.886	14,5
Суражский	195.854	26.605	13,6
Игуменский	238.686	11.351	4,7
Бобруйский	272.773	7.552	2,7
Мозырский	209.738	4.588	2,2
Речицкий	279.128	2.290	0,8
	1.646.874	123.458	7,5

Крестьянские хозяйства в районе мельчают. Вот, например, данные известного обследователя А. Куценко по Суражскому уезду.

Разделившиеся хозяйства (по земле):

	До 3 дес.	3,1—6,0	6,1—9,0	9,1—12	св. 12 д.
1882 г.	2,6	20,3	25,6	18,0	33,5
1911 г.	17,7	41,3	23,6	9,4	8,0
±о/о	+580,2	+103,0	-8,0	-47,8	-76,3

Нивелировка хозяйств очевидна. Более мелкие хозяйства особенно принуждены прибегать к промыслам—промыслы должны расти

о/о промысл. об. п. по Суражскому уезду:

	1882 г.	1911 г.
До 3 дес.	27,8	22,0
3,1—6,0	15,6	18,7
6,1—9,0	13,1	18,1
9,1—12,0	12,9	18,1
Св. 12,0	11,6	15,2
	14,3	18,1

Отход был наиболее развит в северных белорусских уездах Черниговщины. Табл. № 13, хотя составлена она на основании очень старых данных, показывает все же общую тенденцию.

Уходило на заработки за год в среднем:

Таблица № 13.

Уезды	1893-97г.	1895-97 г.	о/о уход. к насел.			о/о фаб. рабоч.	Недос. хлеба в тыс. пуд.
			1895	1896	1897		
Новозыбковский	23.318	25.152	19,5	17,5	12,9	1,9	1.306
Стародубский	14.249	14.015	11,7	9,9	7,4	0,4	538
Суражский	13.125	13.522	10,9	9,7	5,7	2,2	1.240
Городнянский	9.538	10.015	6,9	6,3	7,0	0,1	286
Новг.-Север.	8.971	10.265	6,6	7,4	7,1	0,8	431
Мглинский	7.452	8.174	6,1	5,2	5,8	0,4	437
Прочие уезды	—	—	—	—	—	—	—
Вся Черниговщина	133.384	139.867	6,1	6,4	5,6	0,7	4.969

А. Русов, автор этой таблицы, объясняет отход недостатком продовольствия. Причина сложнее и лежит гл. обр. в слабом развитии местной промышленности.

Характер отхода виден из таких цифр:

Таблица № 14.

	Из 100 промышленников было занято:			
	1882 г.	1911 г.	1882 г.	1911 г.
В Америке	—	7,5	Торговл.	9,1 5,9
В шахтах и горн. пр.	—	14,1	Строит. и фаб.-зав. пр.	5,5 13,9
На сахарн. завод.	43,0	21,7	Ремесл. и куст.	11,9 10,6
Извоз	10,1	5,3		100 100

Надо предполагать, что слабое развитие отхода в фаб.-зав. промышленности (слабое относительно развитие этой промышленности) было общим для всех 4 уездов (приведены данные только по Суражскому уезду).

Невозможность без капитала и кредита интенсифицировать быстрым темпом сел. хозяйство, невозможность без помощи фаб.-завод. промышленности развить местное ремесло и кустарничество (см. Туган-Барановский), отсутствие местного рабочего рынка в виде заводов и фабрик и т. д.—принудили северо-черниговского белорусского крестьянина эмигрировать из родных мест. Белорусская черниговщина—район самой острой аграрной перенаселенности. Вот некоторые цифры.

Таблица № 15.

Прошло из Черниговской губ. в переднюю Сибирь:

	1891—1897 г. г.	1894—1896 г. г.
	(по данным губ. присут.).	
Остерский	3.512 или 16,7 о/о	6.908
Стародуб.	3.466 " 16,6 "	5.825
Мглинский	2.400 " 11,5 "	6.297
Новозыбк.	2.102 " 10,0 "	6.284
Суражский	1.341 " 6,4 "	771
Прочие	—	—
Итого	21.007	37.920

№5 Процент лиц, занятых промыслами, домашними и отхожими — ко всему самодеятельному населению в селах Гомельской губ. за 1924г.

Почти все переселенцы Черниговщины шли из ее северных уездов. Вот подтверждающие этот же вывод более поздние данные

Таблица № 16.

На 1.000 душ сел. нас. об. п. приходилось переселенцев:

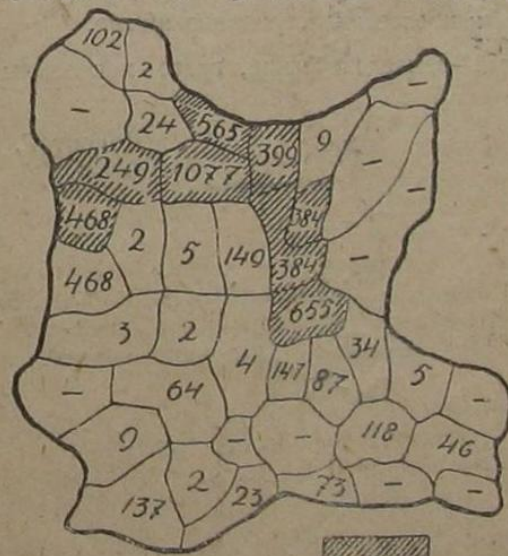
	1906	1907	1908	1909	1910	1911	19 6—11 г. г.
Суражский	13,6	59,2	27,9	10,7	3,7	5,1	19,2
Мглинский	5,2	32,7	12,6	9,7	5,3	2,1	11,2
Стародубский	3,1	12,7	20,2	13,1	4,0	3,0	9,3
Новозыбковский	4,8	12,7	12,1	7,1	2,7	2,4	6,9
Ново-Северный	2,6	18,5	28,6	14,2	5,8	3,4	12,2

Северная группа	6,4	29,2	20,8	10,8	4,2	3,2	12,2
Черниговск.	1,9	30,8	24,3	7,2	3,1	2,2	11,4
Городнянск.	3,0	20,2	18,7	9,6	2,3	3,0	9,4
Сосниц.	1,7	9,1	18,3	12,1	4,2	3,8	8,2
Кролевец.	1,6	6,3	11,3	15,5	10,2	4,0	8,3
Глуховск.	1,7	7,0	11,3	11,1	5,3	1,3	6,8
Средняя группа	2,0	14,7	16,9	11,1	4,8	2,9	8,7
Копотоп.	1,4	7,2	21,1	14,6	5,8	4,4	9,2
Остерск.	0,7	10,5	18,2	10,5	5,7	3,7	8,3
Козелец.	4,5	7,4	10,2	6,2	7,8	3,6	6,6
Нененск.	2,6	9,9	13,1	9,1	3,4	1,8	6,7
Борзненск.	2,1	8,7	13,8	12,3	6,6	2,3	7,6
Южная группа	2,2	8,8	15,4	10,6	5,8	3,2	7,7
По губери.	3,6	17,9	17,8	10,8	4,9	3,1	9,7

Тот же вывод можно сделать из поволостных данных, согласно которых главную массу переселенцев давал белорусский север.

Наконец, выбранные мною поволостные данные (из „Сибирское переселение“. Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранный при регистрации переселенцев на путях Тобол. губ.—в Тюмени и др. пунктах—в 1885—1895 г. г. Вып. I. Тюмень. 1899 г.“), нанесенные в абсолютных величинах на карт. № 6, тоже показывают, что максимум переселенцев дают волости из самого дальнего севера Черниговщины, преимущественно Суражского уезда.

№6 Прошло переселенцев через Тюмень в 1885-1895г.г.

Чтобы ориентировать описываемые уезды по степени активной аграрной перенаселенности среди других белорусских уездов, привожу в %/о число переселенцев в Сибирь в 1913 г. по отношению к сельскому населению уездов. („Сибирское переселение“—данные исключительно редкие):

I группа:		Чаусский уезд	
Чериковский уезд	5,73	Мстиславск.	2,2
Климовичский	4,92	III группа	
Суражский	5,33	Мозырский уезд	
II группа:		Речицкий	1,0
Гомельский уезд	2,91	Новозыбк.	0,8
Рогачевский	3,30	Мглинский	1,0
Быховский	3,27	Стародуб.	0,9
Могилевский	2,33		1,0

Эти данные показывают, что Суражский уезд являлся первым по аграрной перенаселенности среди всех уездов Белоруссии, чем он резко выделялся от остальных уездов Черниговщины: Новозыбковского, Стародубовского и Мглинского.

И в 1925 г. Суражский (Клинц. у.) является наиболее активным в переселенческом движении.

Всего переселенцев с I/I по 6/VIII. 25 г.

Клинцовский	10.804
Гомельский	9.694
Новозыбковский	6.488
Стародубский	3.172
Речицкий	1.801
Гомельская губ.	31.959

Из рассмотрения всех собранных материалов, можно сделать такое объединение уездов в группы:

Речицкий—земледельческий, редко населенный, с слабо развитыми промыслами.

Клинцовский—аграрно-перенаселенный.

Гомельск. } наиболее индустриализованные.

Новозыбк. }

Стародубский—земледельческий, густо населенный, с большим отходом.

Доцент Г. Горецкий.

Сельское хозяйство Гомельской губернии.

По укладу своего сельск. хозяйства Гомельская губ. не является изолированной. Поэтому ее хозяйство следует рассматривать на фоне хозяйства того соседнего района, к которому она примыкает по своим естественно-историческим особенностям и по историческим традициям. Таким районом является Белоруссия. Гомельская губ. заканчивает собой на юге и юго-востоке тот хозяйственный район, который идет от нее к Двине и Неману. В связи с этим районом мы будем рассматривать хозяйство Гомельск. губ., оттеняя в то же время отличия ее от южного и юго-восточного районов.

Предварительно условимся относительно выбора метода определения формы хозяйства. Под формой или типом хозяйства будем понимать способ комбинации, сочетания основных элементов производства—земли, труда и капитала, выражающийся в том или ином сочетании отдельных отраслей сел. хозяйства, главн. обр., зернового полеводства, животноводства и торгово-промышленного полеводства. Так как во всяком типе хозяйства все элементы производства и хозяйства взаимно обусловлены и связаны, представляется возможным привлечь к характеристике формы сельского хозяйства не только метод учета результатов хозяйственной деятельности, выраженных в цене и освобожденных от переходящих хоз. величин (доход сел. хоз. без учета сено-соломистых кормов, навоза и высева), но и метод организационно-технической характеристики сел. хоз. посредством натуралистических показателей, метод, получивший широкое применение и разработку в школе А. Н. Челинцева. Предпочтение имеет безусловно первый метод, но, к сожалению, безотрадное состояние сельскохозяйственной статистики в прошлом и в настоящем затрудняет его применение в отношении территориальных величин, меньших уезда. Законность применения обоих методов равновелика.

Определим далее формы сел. хозяйства Белоруссии и Гомельщины по данным исчислений народного дохода. Так как характеризовать сельское хозяйство вне связи с остальными отраслями всего народного хозяйства нельзя, и т. к. надлежащих данных за период после войны и революции мы не имеем, воспользуемся исследованием народ. дохода шести белорусских губерний за 1900 и 1913 годы: см. табл. № 1, 2 и 3.

Состав народного дохода Запад. губ. в 1900 г. Табл. № 1

Губернии	Сель-хоз.	Лес.	Рыба	Пром.	Тран.	Строит.	Торгов.	Итого.
Гродненская	49,6	10,0	0,1	22,1	8,0	5,1	5,1	100
Виленская	49,0	9,4	0,1	19,9	6,7	7,0	7,9	
Минская	47,8	20,0	0,1	14,4	7,0	3,5	7,2	
Витебская	56,2	11,7	0,4	11,8	6,8	6,2	6,9	
Могилевская	60,1	13,8	0,1	10,1	6,0	5,4	4,5	
Смоленская	66,6	8,2	0,1	9,3	6,0	5,4	4,4	
Белоруссия	51,1	12,7	0,1	14,9	6,8	5,1	6,0	
Вся Европейск. Россия	45,4	7,3	2,2	21,3	8,1	7,2	8,5	

Состав народн. дохода Запад. губ. в 1913 г.

Табл. № 2

Губернии	Сель-хоз.	Лес.	Рыба	Пром.	Тран.	Строит.	Тор-гов.	Итого.
Гродненская	48,9	7,4	0,1	22,2	8,1	5,7	7,6	100
Виленская	51,5	7,6	0,1	21,1	6,5	7,0	6,2	
Минская	48,8	16,8	0,1	19,3	6,9	4,4	4,2	
Витебская	54,2	7,9	0,4	15,5	8,2	7,0	6,3	
Могилевская	62,7	10,1	0,1	11,1	6,5	4,9	4,6	
Смоленская	66,6	5,6	0,1	12,2	5,6	8,4	5,0	
Белоруссия	54,8	9,7	0,1	17,2	7,0	5,6	5,6	100
Вся Европейск. Россия	47,8	5,4	0,8	21,7	8,9	7,1	8,3	

Состав народн. дохода Запад. губ. в 1913 г. при пересчете дохода по ценам 1900 года. Табл. № 3

Губернии	Сель-хоз.	Лес.	Рыба	Пром.	Тран.	Строит.	Тор-гов.	Итого.
Гродненская	43,6	6,9	0,1	25,5	8,0	6,3	9,6	110
Виленская	44,5	7,5	0,1	24,9	6,9	7,5	8,6	100
Минская	45,1	14,6	0,1	21,8	7,0	4,7	6,7	100
Витебская	46,7	8,1	0,3	17,7	8,4	9,3	8,5	100
Могилевская	56,5	9,5	0,1	13,3	6,8	5,9	8,0	100
Смоленская	59,3	5,6	0,1	14,1	5,6	5,7	9,7	100
Белоруссия	48,9	9,1	0,1	19,9	7,1	6,4	8,5	100
Вся Европейск. Россия	43,5	5,2	1,3	24,9	8,8	7,7	8,6	100

Не входя в подробный анализ приведенных таблиц, сделаем общий из них вывод: Белоруссия в целом и в ее отдельных частях должна быть отнесена к типу аграрных стран, более ясно выражаемому, чем в Европейской России; но аграрные черты быстро стираются с белорусской народно-хозяйственной физиономии, гораздо быстрее, чем в Европейской России в целом; это является показателем безусловного роста внутреннего белорусского рынка, а следовательно и благоприятных условий для интенсификации сел. хоз. в довоенное время. Причем нарастание этих благоприятствующих интенсификации условий (развитие промышленности) с чрезвычайно яркой закономерностью дифференцируется географически: чем ближе к Западной Европе, тем в большей степени они выражены. Эти общие условия не могут не отразиться и на форме сельского хозяйства: чем дальше на Запад, тем оно должно быть более интенсивным, тем большую роль в нем должно играть животноводство. Это подтверждается фактами (см. табл. № 4 и 5).

Состав дохода от сел. хоз. Запад. губ. в 1900 г. Табл. № 4.

Губернии	Животн.	Зерно	Тор. пр. раст.	Сад, огород и пр.
Гродненская	37,4	38,8	16,1	7,7
Виленская	39,8	34,5	15,4	10,3
Минская	34,7	34,9	20,1	10,3
Витебская	34,3	33,7	19,5	12,5
Могилевская	38,4	31,7	19,8	15,1
Смоленская	32,3	34,2	21,1	12,4
Белоруссия	35,2	34,6	18,8	11,4
Вся Евр. Россия	27,9	48,9	12,9	10,3

Состав дохода от сел. хоз. Запад. губ. в 1913 г. Табл. № 5.

Губернии	Животн.	Зерно	Тор. пр. раст.	Сад, огород и пр.
Гродненская	37,6	37,1	17,9	12,8
Виленская	38,3	32,9	17,5	11,3
Минская	29,1	35,4	25,1	10,4
Витебская	37,9	30,6	18,7	12,8
Могилевская	34,5	29,7	20,9	14,9
Смоленская	33,0	27,3	27,0	12,7
Белоруссия	33,8	32,9	21,8	11,5
Вся Евр. Россия	26,4	50,7	13,9	9,0

Роль животноводства, действительно, повышается в направлении с востока к западу. Не меняется ли в таком же направлении и тип животноводства? Это показывают табл. № 6 и 7.

Состав дохода от животноводства в Зап. губ. 1900 г. Табл. № 6.

ГУБЕРНИИ	Лошад.	Молоко	Говядина	Телят.	Кожа	Овцы	Свин.	Итого
Гродненская	1,3	50,7	10,0	4,5	3,8	11,6	18,1	100
Виленская	1,3	51,7	9,6	5,5	4,6	9,5	17,8	100
Минская	8,6	43,3	10,6	4,7	5,9	11,0	23,9	100
Витебская	8,6	51,7	8,8	3,9	4,5	12,5	18,0	100
Могилевская	0,2	45,1	7,7	4,4	5,0	11,4	25,2	100
Смоленская	—	51,4	9,9	4,4	3,4	15,8	15,1	100
Белоруссия	0,7	48,8	9,7	4,6	4,6	11,9	19,7	100
Вся Европ. Россия	1,3	48,9	15,6	3,6	5,2	14,1	11,3	100

Состав дохода от животноводства в 1913 г. Табл. № 7.

ГУБЕРНИИ	Лошад.	Молоко	Говядина	Телят.	Ложа	Овцы	Свин.	Итого
Гродненская	1,4	41,8	14,4	6,5	2,9	6,8	26,2	100
Вилейская	1,5	42,1	13,9	7,9	3,0	5,0	26,6	100
Минская	0,6	36,3	10,0	4,4	2,8	8,7	37,2	100
Витебская	—	41,3	16,1	7,2	3,7	12,3	19,4	100
Могилевская	0,2	36,9	11,7	5,9	3,2	9,3	32,8	100
Смоленская	0,5	50,4	8,7	3,9	2,1	15,3	19,1	100
Белоруссия	0,7	41,5	12,4	5,9	3,0	9,5	27,0	100
Вся Европ. Россия	1,2	43,6	15,8	3,7	4,4	14,9	16,4	100

Отчетливой картины смены форм животноводства не наблюдается, заметно все же нарастание роли овцеводства к востоку, а роли свиноводства—к западу.

Из приведенных таблиц о типе сел. хозяйства Белоруссии (и ее отдельных губерний) можно сделать следующее заключение. Это хозяйство с относительным преобладанием животноводства, мясного, интенсивного; с чрезвычайно большой ролью торгово-промышленных культур, в частности, картофеля, что свидетельствует об общем интенсивном характере и полеводства в целом. Белоруссия и ее отдельные части представляют районы интенсивного мясного животноводства и интенсивных полевых культур. Помимо географической дифференциации с запада на восток,—в Полесье, под влиянием природных условий, образовался интронзональный тип ярко выраженного мясного рогатого животноводства.

Если предполагать, что причиной географической дифференциации хозяйства Белоруссии с запада на восток является помимо расстояния до западно-европейских рынков, а значит соответствующего расстоянию уровня цен, еще и причины исторического порядка: постепенное оседание неземледельческого населения в таком же направлении, развитие промышленности и т. д.,—то, признавая первую причину наиболее важной, мы должны были и в хозяйстве Гомельщины видеть ту же разницу формы хозяйства в западных и восточных уездах. Априорно можно сказать, что Гомельщина будет в общем несколько ниже по интенсивности, чем соседняя Минщина и Могилевщина; что животноводство в ней будет играть меньшую роль, чем в западных от нее районах; что само животноводство будет несколько более экстенсивным, с относительным падением роли свиноводства и возрастающим значением овец; что интенсивное полеводство утратит свой удельный вес и за счет его вырастут зерновые, а среди интенсивных полевых культур приобретут большое влияние волокнистые—лен, конопля. То есть, можно предполагать, что Гомельское сельское хозяйство будет принадлежать к тому же типу, что и остальное белорусское сельское хозяйство, только с некоторым ослаблением его интенсивных черт. Проследим это на фактах. Исчислим народный доход от сельского хозяйства Гомельщины по отдельным уездам. Для сравне-

ния приведем соответствующие материалы по Могилевщине, Минщине и Витебщине. В табл. № 8 и № 9 помещены абсолютные величины дохода.

Народный доход Гомельск. губ. от полеводства в 1923-24г. (тыс. руб.) Табл. № 8.

КУЛЬТУРЫ	Гомельская	Клици	Новозыб.	Речицк.	Стародуб.	Гомельской губ.
Рожь озимая	1.893,8	1.204,7	985,6	1.195,8	1.293,3	6.572,7
яровая	22,8	99,0	2,2	20,8	1	144,8
Пшеница озимая	58,6	7,6	1,5	162,6	4,9	235,2
яровая	127,3	279,3	97,4	140,7	141,6	786,4
Ячмень	285,2	181,7	134,0	165,0	96,5	862,3
Овес	405,2	165,6	265,7	180,0	185,5	1.202,0
Гречиха	193,0	289,5	181,4	007,5	192,5	964,0
Просо	177,3	77,0	56,5	65,3	52,9	429,0
Все зерновые	3.163,2	2.304,5	1.723,7	2.037,8	1.967,2	11.196,3
Картофель	3.098,1	2.462,3	955,4	1.647,3	1.056,4	9.219,4
Лен—семя	183,5	85,2	40,1	113,0	44,6	466,4
—волокно	471,8	199,7	122,0	522,0	120,5	1.435,9
Конопля—семя	12,5	56,6	45,7	11,1	77,7	203,6
—волокно	49,1	261,5	140,5	65,0	183,7	699,8
Лен в общем	655,3	284,9	161,1	635,0	165,1	1.902,3
Конопля в общем	61,6	318,1	186,2	76,1	261,4	903,4
Все тор.-пром.	3.815,0	3.065,3	1.303,6	2.368,4	1.482,9	12.625,2

Народный доход животноводства в 1923-24 г. (тыс. руб.). Табл. № 9

Названия	Минщина	Витебщ.	Могилевщина	Уезды					
				Гомел. у.	Речиц.	Клици	Новозыб.	Стародуб.	Гом. губ.
Молоко	12.628,1	6.376,1	7.162,3	1.691,2	1.070,7	1.156,7	1.156,7	693,2	5.636,6
Говядина	2.390,0	1.138,3	921,2	435,7	355,5	293,3	237,5	187,4	1.509,3
Телятина	1.165,2	659,1	707,9	449,0	226,5	223,5	215,4	161,4	1.275,7
Свинина и сало св.	13.692,7	5.268,2	6.745,7	1.868,9	1.398,2	1.129,6	486,5	500,0	5.383,3
Овцы (без овчин)	2.434,8	1.234,4	1.080,5	300,0	348,7	643,3	250,1	442,6	1.984,6
Кожи	364,6	178,3	181,6	329,7	272,7	270,6	242,3	284,8	1.400,1
Итого	32.625,3	14.904,4	16.802,2	5.074,5	3.672,2	3.717,0	2.465,5	2.269,3	17.189,5

Доход от молока по Гомел. губ., в целях сравнения с доходом по Белоруссии, исчисленным ЦСУ Белоруссии, уменьшен на 20 проц. предполагается, что столько спаивается телятам). В табл. № 10 следовала сводка всему доходу от сел. хозяйства за 1923-24 год.

Табл. № 10

Отрасли	Минщина	Витебщина	Могил. у.	Гомел. у.	Речиц. у.	Клинц. у.	Новозыб. у.	Стародуб. у.	Гом. губ.
Зерн. хлеба	16.607,7	12.135,4	11.751,0	3.163,2	2.037,8	2.304,5	1.723,9	1.967,2	11.196,3
Торг-пром. растения	13.522,1	8.505,0	8.429,0	3.815,0	2.358,4	3.065,3	1.303,6	1.482,9	12.025,2
Животноводство	32.625,3	14.904,3	16.802,2	5.074,5	3.672,2	3.717,0	2.456,5	2.269,3	17.189,5
Сад	2.068,7	1.055,8	1.241,5	416,8	240,2	244,0	209,4	225,3	1.356,6
Огород	2.572,4	2.331,2	1.438,6	739,8	574,3	452,8	357,9	299,1	2.423,8
Пчелы	411,4	356,7	302,3	43,7	35,0	81,1	53,1	75,7	288,1
Итого	67.803,6	39.288,4	39.962,8	13.253,0	8.917,9	9.864,7	6.104,4	6.230,5	44.459,8
Птицы	2.004,7	952,8	797,3	442,9	232,3	190,5	188,9	217,3	1.272,0

Таблица № 11 содержит относительные величины, выражающие структуру народного дохода от сел. хозяйства, она дает ценные материалы для суждения о типе хозяйства Гомельщины.

Структура дохода от сел. хоз.

Табл. № 11

Отрасли	Минщина	Витеб.	Могилевщ.	Гом. губ.	Речиц.	Клинц.	Новозыб.	Стародуб.	Гом. губ.
Зерн. хлеба	24,5	30,9	29,4	23,9	23,8	23,4	28,3	31,1	25,1
Торг-пром. раст.	20,0	21,7	21,4	28,8	26,4	31,1	21,5	23,5	27,1
Животноводств.	48,1	36,9	42,0	38,3	41,3	37,7	40,2	35,8	38,7
Сад	3,0	2,7	3,2	3,1	2,7	2,5	3,4	3,7	3,0
Огород	3,8	5,9	3,6	5,6	6,4	4,6	5,8	4,7	5,4
Пчелы	0,6	0,9	0,7	0,3	0,4	0,7	0,8	1,2	0,7
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Птицы	3,0	2,5	2,0	3,4	2,6	1,9	3,0	3,4	2,8

Здесь нужно обратить особенное внимание на географические соотношения. Роль животноводства оказывается наибольшей на крайнем западе—Минщина—48,1 проц., потом идет постепенное падение

через Могилевщину, Речицкий у., Витебщину, Гомел. у., Клиновский, отклонение в Новозыбковском у. и на крайнем востоке—в Стародубском уезде—она достигает минимума (последовательные цифры 48,1, 42,0, 43,3, 36,9, 38,3, 37,7, 40,2, 35,8 проц.). Значение зерновых в Гомел. губ. возрастает тоже в направлении к востоку: Речицкий у.—22,8, Гомел.—23,9, Клинец.—23,4, Новозыб.—28,3 и Стародубский—31,1 проц. Значит, априорно суждение о характере хозяйства Гомельщины получает подтверждение. Если полевые культуры не объединять традиционным понятием „полеводство“, а разделить на группы зерновых и торгово-промышленных, соответственно их экономической роли и значению в организационном плане хозяйства, то можно сделать заключение о преобладании в Гомельщине животноводства. Это было бы не совсем правильно, так как из дохода животных нужно было бы исключить стоимость кормов и не только сено-соломистых, но и картофеля и концентрированных. К сожалению сколько-нибудь точных данных о потреблении вообще и потреблении кормов животными, в частности, нет: материалы, которые собираются сейчас Губстатбюро, имеют лишь очень приблизительное, ориентировочное значение. Судя по им, имеем следующее количество картофеля и сильных кормов, скормленное в 1923 хозяйственном году всему скоту губернии за исключением лошадей (доход от лошадей посчитан в доходе от полеводства).

	Сильн. корма	Картофеля
Крупн. рог. скот	533.821	6.916.402
Овцы и козы	22.086	1.051.706
Свиньи	347.627	6.910.875

Сделаем этим кормам оценку по соответствующим ценам, причем цену пуда сильных кормов принимаем равной цене пуда ячменя—70 к., а цену картофеля—23 коп. Тогда стоимость кормов будет выражена так (т.е. руб.).

	Сил. корма.	Картофель	Итого
Круп. рог. скот	373,7	1.590,7	1.964,4
Овцы и козы	15,5	342,0	357,5
Свиньи	243,3	1.589,3	1.832,6
Итого	632,5	3.522,0	4.154,5

Сравним эти цифры с доходом, приносимым животными:

	Доход	Стоимость кормов
Круп. рог. скот (молоко, говяд. телят., кожи)	9.821,6	1.964,4
Овцы	1.984,6	357,5
Свиньи	5.384,3	1.832,6
Итого	17.189,5	4.154,5

Из сравнений видно, что на корма следовало бы отчислить $\frac{1}{3}$ из дохода круп. рогатого скота, $\frac{1}{2}$ из дохода овец и $\frac{1}{3}$ из дохода свиней, а всего около $\frac{1}{4}$ дохода животноводства. Но даже и при полном вычете всех кормов чистый доход животноводства 13.035 тыс. рублей останется все же выше, чем доход от зерновых—11.196,3 тыс. руб. Так что характеристика сел. хозяйства губернии, какую дает губернский агроном Н. Муравский¹⁾, считая, что в Гомельщине преобладает зерновая система хозяйства,—должна быть признана неправильной. Отметим тут же, что из чистого сбора картофеля в 40.328 тысяч пудов

¹⁾ Состояние сел. хоз. в Гомел. губ. стр. 44.

на продовольствие скоту пошло 19.752 тысячи, т. е. около половины. Это—факт, имеющий колоссальное значение в хозяйственно-организационных условиях района, т. к. культура картофеля является не продовольственной, а кормовой; введение этой культуры в яровые посе- вы давно уже деградировало типичную трехполку и своим значением, как кормового растения, надолго задержало и задержит развитие травосеяния; в смысле экономической оценки факт этот ничуть не являет- ся регрессивным.

Доказательством того, что в губернии не зерновая система— является и следующий ряд:

	% в общем доходе от сел. хозяйства				
	Речиц.	Гомел.	Клинц.	Новозыб.	Стародуб.
Зерновые хлеба	22,8	23,9	23,4	23,3	31,1
Торг. пром. раст.	26,4	28,8	31,1	21,5	23,5
Итого полеводство	49,2	52,7	54,5	49,8	54,6
Животноводство	41,3	38,3	37,7	40,2	35,8

В трех уездах из пяти—Речицком, Гомельском и Клинцовском— в доходе от полеводства большую половину приносят не зерновые, а торгово-промышленные культуры, и только в восточных уездах—Старо- дубском и в меньшей степени в Новозыбковском—преобладающую роль в полеводстве играют зерновые. Но даже и в таком случае си- стему хозяйства нельзя назвать зерновой: для этого нужно, чтобы до- ход от зерновых культур имел относительное преобладание над от- дельными отраслями.

Характеризуем полнее полеводство. Анализировать состав зерно- вых культур не представляет интереса, т. к. экономически это легко замещающиеся культуры и то или иное размещение их больше зави- сит от природных условий (и в этом отношении их размещение и ин- тересно). Проследим состав дохода торгово-промышленных культур.

Таблица № 12.

Культуры	Мин- ская губ.	Витеб. губ.	Могилев. губ.	У Е З Д Ы					
				Гомел.	Речиц.	Клин- цовск.	Новозыб.	Стародуб.	Гом. губ.
Картофель	78,9	74,1	61,4	81,2	69,9	80,4	73,3	71,3	76,7
Лен	17,6	23,8	29,8	17,2	26,9	9,3	12,4	11,1	15,8
Конопля	3,5	2,1	8,8	1,6	3,2	10,3	14,3	17,6	7,5

Если сравнить только четыре географических массива: Минщину, Витебщину, Могилевщину и всю Гомельскую губернию, то окажется, что Гомельщина по составу дохода от торг.-промышл. культур ближе к Минщине. Нельзя не заметить постепенного понижения в направле- нии от Гомельского у. на восток—роли картофеля (81,2—80,4—73,3—71,3), возрастания в таком-же направлении роли конопли (1,6—10,3—14,3—17,6 проц.); среди волокнистых на западе преобладание получил лен (в Гомел. и Речицком у.), на востоке конопля; причем чем дальше к востоку, тем преобладание резче выражено (в Клинц. у. роль коно- пли выше льна в 1¹/₁₀ раза, в Новозыбковском в 1¹/₆ а в Стародуб- ском уе в 1¹/₃ раза).

Итак, в отношении полеводства система хозяйства Гомельщины д. б. названа не зерновой, а интенсивно-промышленно-технической. И с этой точки зрения губерния чрезвычайно близка к Белоруссии, осо- бенно к Минщине (к полесскому типу вообще). Каков же строй жи- вотноводства? Это покажет табл. № 13.

Структура дохода от животноводства

Табл. № 13

Отрасли	Мин- ская губ.	Витеб. губ.	Могилев. губ.	У Е З Д Ы					
				Гомел.	Речиц.	Клин- цовск.	Новозыб.	Стародуб.	Гом. губ.
Молоко	38,7	42,9	42,6	33,3	29,2	31,1	41,6	30,6	32,8
Говядина	7,2	7,6	5,5	8,6	9,7	7,9	9,7	8,2	8,8
Телятина	3,5	4,4	4,2	8,9	6,2	6,0	8,7	7,1	7,4
Свинина	42,0	35,3	40,2	36,8	38,0	30,4	19,8	22,0	31,3
Овцы	7,5	8,6	5,4	5,9	9,5	17,3	10,3	19,6	11,6
Кожи	1,1	1,2	1,1	6,5	7,4	7,3	9,9	12,5	8,1
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Я уже заметил, что из дохода животноводства не полностью исключена стоимость кормов; а т. к. отношение ее к доходу у разных видов животных различно (от 1/10 до 1/3), то действительная роль этих видов таблицей несколько видоизменяется. Это совершенно не мешает географическому сопоставлению. Во всяком случае отметим, что значение свиноводства в таблице преувеличено. Выводы из табл. № 13 можно сделать следующие:

1) характер животноводства во всем районе, по преимуществу, мясной; при этом особенно резко он проявляется в Речицком и Клин- цовском уездах (проц. молока в доходе только 29,2 и 31,1 проц.);

2) в трех западных уездах—Гомельском, Речицком и Клинцов- ском характер мясного животноводства по преимуществу интенсивный (преобладание свиней), в двух восточных—Новозыбковском и Старо- дубском по преимуществу экстенсивный (преобладание овец и мяс. крупного рогатого скота);

3) как и по другим элементам хозяйства—резко выделяется гео- графическая дифференциация с запада на восток: напр. проц. дохода от свиней в общем доходе животноводства.

Минск.	Могил.	Речиц.	Гомельск.	Клинц.	Новозыб.	Стародуб.
42,0	40,2	38,0	36,8	30,4	19,8	22,0

О характере мясного выращивания в различных видах скота, к сожалению, за отсутствием надлежащего материала, судить трудно. О крупнорогатом выращивании дает некоторое представление сопо- ставление веса мяса убитых телят до 1 года и старше 1 года.

	Речиц.	Гомельск.	Клинц.	Новозыб.	Стародуб.
Свыше 1 года	22.980	19.501	16.236	14.664	11.999
До 1 года	18.421	33.193	22.694	18.730	17.782

В Речицком уезде совершенно резко виден экстенсивный тип выращивания (превышение телят свыше 1 года).

Теперь измерим общую интенсивность сельского хозяйства Го- мельщины; отношение дохода к земле является таким очень чувстви- тельным измерителем; под землю разумеется только земля сел.-хоз. пользования (пашня, сенокос, выгон, усадьба); количество земли взято по 1917 году.

Гомельщина.

Таблица № 14.

Уезды.	Доход от сел. хоз.	Сел. хоз. площадь 1917 г.	Пашня 1917 г.	Доход на 1 дес.	
				С.-х. пл.	Пашни.
Гомельский.	13.253,0	332.778	214.103	39.80	61.90
Клиновский.	9.884,7	305.320	182.118	32.31	54.18
Речицкий.	8.917,9	383.198	189.322	23.28	47.11
Новозыбковский.	6.104,4	244.418	172.929	24.97	35.30
Стародубский.	6.320,5	225.004	163.031	28.09	38.77

Некоторая правильность в изменении степени интенсивности по направлению с запада на восток проявляется вполне определенно; правильность ряда нарушается Речицким уездом (огромные сенокосы и выгоны) и в меньшей мере Стародубском (лучшие почвы, более высокие урожан).

Приведенные исчисления указывают на сходство формы сельского хозяйства в Гомельщине и Белоруссии. Но они еще не говорят о глубоких различиях этой формы с соседними восточными и южными районами. Поэтому раньше, чем приводить характеристику сельского хозяйства Гомельщины и Белоруссии посредством богатого арсенала натуралистических показателей, остановимся кратко на исторической справке, куда относились северные уезды Черниговщины при многочисленных попытках районирования. Попытки районирования б. Российской Империи вызваны были начавшейся специализацией хозяйства, этой обширной и разнообразной территории по районам. И так как специализация шла все дальше, проявляя при этом различную географическую дифференциацию, то выделяемые районы имели более или менее устойчивый характер лишь временно. Останавливаться поэтому подробно на первых попытках районирования не является необходимостью. Заметим все же, что:

1. К. И. Арсеньев в 1849 г. относит интересующий нас район к „Карлацкому Пространству“, резко отделяя его от „Центрального или Внутреннего Пространства“, куда он относит и Брянскую губернию.

2. П. П. Семенов в 1871 г. объединяет весь север Черниговской губ., большую часть Брянской, Могилевской, Смоленской и Витебской губ. в район т. н. „Северско-Белорусского Полесья“.

3. Тот же П. П. Семенов в 1880 году присоединяет Брянскую губ. уже к „Центрально-Земледельческой Области“, подобно тому, как сделал это К. И. Арсеньев в 1848 г.; всю же Черниговщину он относит к Украинской области.

4. Д. И. Рихтер, районирование которого никакого практического значения не имело, в 1897 г. относит к Центрально-Земледельческой области делком всю Черниговскую и всю Брянскую губернии.

5. Но тот же Д. И. Рихтер, производя районирование в более подробном масштабе (поуездно), в том же 1897 г. исключает Черниговскую и Брянскую губернии из состава Центрально-Земледельческого Черноз много района и образует между Белорусским районом (Витебская, Смоленская, Могилевская и Минская губерния) и уже названным

Центральным Черноземным особый переходный Центральный Нечерноземный район (Черниговская губ. входит в нем только частично, своим севером).

6. В. В. Винер в 1908 г. относит Брянскую губернию и восток севера Черниговской губ. к т. наз. Лесо-степной области, а остальную часть Черниговщины (которая нас и интересует) к т. наз. „Смешанно-лиственной области“.

7. А. И. Скворцов в 1914 г. образовал из Черниговской губ. особый район с характерным названием: „белорусско-малорусский лесостепной“. Западную же часть Брянской губ. он присоединяет к Белорусскому Полесью и, таким образом, резко выделяет Черниговский север и Брянский запад от т. н. Центрально-Черноземного района (зернового).

8. А. Н. Челинцев, внесший наиболее оригинальные черты в теорию районирования, в результате детального поуездного разделения на районы в 1918 году, выделяет особый Литовско-Белорусский район, куда относит северные уезды Черниговщины и северо-запад Брянской губ.

9. Л. И. Прасолов, выделяя основные почвенные зоны, объединяет север Черниговщины, почти всю Брянскую губернию и север Минской губ. в т. н. подзолистую переходную область, а всю Гомельскую и юг Минской в песчано-подзолисто-болотную область. Оба района, как и родственный им „подзолистый западный“, резко отделяется от расположенной от них к востоку „Черноземно-Лесостепной Центральной Области“.

10. А. Г. Дояренко в 1920 г. к „Западной Области“ отнес не только всю Белоруссию, но и большую часть Черниговщины (север и центр) и юго-западную часть Брянской губернии, отделив эту область от восточной ее соседки — „северно-черноземной“.

Приведенные в исторической справке факты убеждают, что:

1) почти все исследователи резко проводили границу между Белоруссией, в ее этнографическо-экономических границах, и соседним восточным районом „центрально-земледельческим северно-черноземным“;

2) граница между Белоруссией и ее южной соседкой Украиной намечалась всегда менее отчетливо: северные уезды Черниговщины относились то к Украине, то к Белоруссии, то из них образовывалось самостоятельное целое: „белорусско-украинское Полесье“. (Л. И. Скворцов, а в самое последнее время А. Н. Челинцев),

На основании приведенных выводов можно считать совершенно излишним детальную характеристику (статистико-экономическую) Белоруссии, а следовательно и Гомельщины, как ее хозяйственно-неделимой части, и сравнивать при этом их с Центрально-Земледельческим районом. Ценнее идти таким путем:

1) считая восточные границы Гомельщины установленными (в хозяйственном смысле), проследить, в каких местах начинается переходный район — от хозяйства с животноводственным уклоном (белорусский тип) к хозяйству зерновому (центрально-земледельч. тип), что будет сделано на волостном материале сел.-хоз. переписи 1916 года;

2) проследить степень сходства хозяйства северных и остальных уездов Черниговщины (уездные материалы переписи 1916 г. в обработке Челинцева);

3) проследить то же сходство, уже установленное рассмотрение состава народ. дохода от сел. хозяйства, между хозяйством Гомельщины и соседними районами Белоруссии.

Границы белорусского типа сел. хозяйства на востоке точно установить нельзя, т. к. они в действительности не существуют. Между районами с двумя противоположными типами хозяйства всегда помещается значительная территория со смешанными типами хозяйства. Нашей задачей и является установление границ перехода чистого типа белорусского хозяйства в смешанный.

Наиболее существенными чертами полесского белорусского типа сел. хозяйства в чистоте будем считать: животноводственно-мясное направление хозяйства, причем характер мясного животноводства интенсивный, измеряемый ролью свиноводства, затем интенсивно-промышленное полеводство, с чрезвычайно расширенной ролью картофеля и ничтожным значением волокнистых всех видов, наконец исключительно-продовольственным характером зерновых культур.

Районом со смешанным типом хозяйства будем называть тот, в котором:

а) понижена роль животноводства, что может быть выражено долей животноводства в доходе и отношением числа животных к посевной площади и к населению;

б) понижена роль свиноводства, что помимо трех указанных показателей может быть найдено отношением числа свиней к числу коров; в) овцеводство приобрело заметное значение в хозяйстве;

г) зерновое полеводство преобладает над торгово-промышленным, зерно производится не только для продовольствия семьи, но и для отчуждения на сторону;

д) роль картофеля падает, повышается значение волокнистых;

е) среди волокнистых получает преобладание конопля, типичное растение центрально-земледельческой области, живущее в симбиозе с зерновым хозяйством.

Большинство из этих показателей совершенно отчетливо дифференцировано географически. Напр., число коров на 100 дес. посева очень понижено в Стародубском у. и оставшейся в пределах Гомельщины части Мглинского уезда, и, наоборот, повышено к западу, особенно в Суражском, ныне Клинцовском уезде; число свиней в южных уездах—Стародубском и Новозыбковском—понижено сравнительно с Клинцовским у.; на севере в Клинцов. у. максимальное отношение поросят к подсвинкам, что указывает на более интенсивный в общем строй свиноводства; на востоке наиболее высокое отношение круп. рог. молодняка моложе 1 года к коровам; значение овцеводства особенно сильно увеличивается в восточных волостях; кормовые травы больше всего распространены на западе; процент картофеля в посеве следует за числом коров на 100 дес. посева; наконец, процент конопли в восточных волостях во много раз превосходит такой же процент в волостях западных и т. д. Отметим тут же, что чрезвычайно верный показатель „число коров на 100 душ населения“ не обнаруживает никакой дифференциации в пространстве, колеблясь около продовольственной средней 20—23 коровы на 100 человек; промышленного молочного хозяйства нет и зачатков, не считая нескольких, гнездами расположенных, волостей.

Если остановиться на более важнейших показателях, именно: отношении овец к круп. рог. скоту (свыше 300) и проценте конопли в посевах (свыше 8), то можно будет выделить довольно отчетливые границы переходного района; в него должны быть зачислены волости б. Мглинского уезда, Костеницкая, Мглинская и Павловская и семь волостей Стародубского уезда: Гарцевская, Яцковская, Юдиновская, Погарская, Чаусская, Кнетерская и Гриневская.

На форму сельского хозяйства в восточных волостях оказывают влияние и причины естественно-исторического порядка. На картограмме № 1 и 2 представлены грубо схематично типы почв районов. По ним можно судить, что на востоке по линии Мглин—Стародуб более связные почвы, глинистые и суглинистые; на западе более распространены легкие почвы, пески и супеси. Песчаные почвы меньше всего распространены в восточных волостях; песчаные и „серо-песчаные“ в наименьшем количестве обнимают как раз тот переходный район, где тип хозяйства наиболее экстенсивен по сравнению с чисто-белорусским полесским (Карт 3 и 4). Данные об угодиях (карт. 5, 6, 7, 8), особенной правильности не обнаруживают, процент леса, сенокосов и неудобных земель наименьшим оказывается на юге, зато распаханность на юге максимальная.

Урожайность ржи выше всего на лучших почвах, в восточных волостях (карт. 9). В густоте населения обнаруживается та же разница между западом и востоком губернии (карт. 10 см. в конце статьи).

Установив границы переходного района на востоке, перейдем к рассмотрению этих границ на юге. Используем уже произведенные исследования названных трех авторов. Н. И. Костров в работе „Районы Черниговщины“ (1924 г.) пишет: „Из рассмотрения главных районов полеводства Черниговщины, мы должны прежде всего прийти к заключению, что в отношении систем полеводства нельзя выделить каких-либо резко отличающихся районов. На всей территории губернии господствует зерновая система“ (стр. 42). Этот категорический вывод, что во всей губернии господствует зерновая система хозяйства, Косеров несколько смягчает при характеристике отдельных районов. Именно:

„14-й район—Стародубско-Мглинский—28 волостей: переходно-зерновой, гречишно-овсяный, малокоровный, конопляный, многоовечный занимает Стародуб. у., без Соловской вол., и Мглинский, без Нивиянской волости.

Подзолистые суглинки и лесные земли; б ч. средне-распаханный, наполовину многопосевный, наполовину средне-посевный. Появляется свержремонтиный молодняк“.

„15-ый район—Клинцовско-Новозыбковский—9 волостей: переходно-зерновой, с распространенным посевом озимых; гречишно-картофельный, среднекоровный, среднеовечный... Район песчаный, малораспаханный, при большой площади лесов... По сравнению с населением, количество коров достаточно велико, чтобы район отнести к типу наиболее обеспеченных. Условия земледелия здесь крайне неблагоприятны, что обнаруживается на сокращении даже посевов гречихи и резком повышении посевов ржи, как наименее требовательной культуры. Как общее явление для таких песчаных малоплодородных районов составляет повышение посевов картофеля, который в таких условиях составляет необходимое дополнение к продовольственным хлебам. (?)“

Дальнейшая интенсификация земледелия здесь может проявиться в усилении посевов картофеля, что будет стоять в тесной связи с дальнейшим измельчением посевной площади. Только раскорчевка лесной площади может изменить несколько тип развития в сторону временного уменьшения размеров посевов картофеля“.

„16-ый район—Суражский—10 волостей: переходно-зерновой, гречишно-овсяный, с картофелем и прядильными, среднекоровный... среднеовечный, преобладают суглинки с крупнейшими в губернии сенокосами.

1) Автор не учитывает кормового значения картофеля. Г. Г.

Лучшие почвенные условия усложнили тип полеводства (усиление роли прядильных—льна и конопли и зерновых—овса)... но размеры животноводства не выше предыдущего... Условия для земледелия здесь более благоприятны. В общем здесь в большей степени имеются условия для развития более универсального хозяйства, но д. б. использованы благоприятные условия для усиления молочного хозяйства (70 стр).

Как видим, 15 и 16 районы весьма близки по типу хозяйства в них, разница только в ничтожном превышении процента льна в 16 районе, по сравнению с 15-м, и овса; эти районы м. б. объединены в один—Клиновско-Новозыбковский район. Но для нашей цели важно не это и не то, что Костров несколько ошибается в характеристике системы хозяйства. Важно то, что Костров, имея богатейший опыт в изучении Черниговщины, располагая тщательно обработанными данными двух переписей—1916 и 1917 годов,—выделяет совершенно резко весь белорусский север Черниговщины от остальной губернии.

Приведем вывод Кострова о животноводстве Черниговщины из упомянутой работы (стр. 10).

„В условиях Черниговщины скотоводство, судя по ж. д. статистике, имеет крайне ограниченное торговое значение. Тип скотоводства преимущественно потребительско-навозный“.

Для полноты взглядов Кострова приведем еще один его вывод о типе полеводства на севере и юге губернии из его работы „Очерки кр. хоз. Черниговск. губ. Вып. I. 5 бюджетов за 1914-15 г. г. с.-х. год Чернигов, 1918“: „В системе полеводства рассматриваемые районы сходны тем, что господствующее положение в обоих занимают зерновые хлеба“ (стр. 25). Как видно, в работе 1924 г. Костров уже исправляет свои ошибки, характеризуя север как „переходно-зерновой р.“

Работа В. Соловейчика „Опыт организационно-хоз. районирования отдельных губерний Украины. Вып. I. Харьков 1923 г.“, претендуя на большую теоритичность, менее детально, использует только перепись 1916 г., слишком схематична. Белорусские уезды Черниговщины попадают в следующие районы и получают такое описание.

III район (Суражский у., сев. зап. Новозыбков. и сев. зап. Мглин. у. у.)—„нижне-среднепосевный, плодосменно-паровой, конопляно-льняной, выше-среднекоровный и свиной, много-овечий. Мало-распаханный, но вместе с тем и мало-посевной район.“

Много лугов и лесов. В силу незначительной урожайности полеводство организовано по типу I р. (много продовольственных и трудоемких). Рыночные культуры—лен и конопля, как и во всей Черниговской губ., основным условием поднятия этого района является ликвидация толоки и введение более сложных севооборотов с бобовыми. Но даже в том случае, если реформа полеводства будет проведена и повысятся урожаи хлебов, удовлетворить нужды хозяйства полностью полеводство не сможет. Поэтому здесь представляется совершенно необходимым направить все усилия на развитие молочного скотоводства. Поскольку, конечно, общие условия для этого неблагоприятны, с ними придется считаться, но с одной стороны, даже и при не вполне благоприятных рыночных условиях, с.-х. кооперация может сделать многое. Маслодельные артели, рационализация кормления и ухода за кр. рог. скотом, может создать обстановку, в которой молочное скотоводство будет развиваться, хотя м. б. и не таким темпом, как это было бы желательно“ (50-51 стр.).

VI-ый р. (Весь Стародуб. у. юго-восточ. части Мглин. и Новозыбк. и почти весь сев. восток Гом.Г.)—„многосеивный, переходно-пло-

досменно-паровой, конопляно-гречишный, малокоровный, малосвиной, многоовечий.“

Наибольший по площади, VI р. охватывает всю восточную часть губернии. Наиболее типично для района хозяйство Стародубского, Новгород-Северского и вост. половина Мглин. у. с высоким проц. продовольственных и конопли (свыше 7 проц. и до 9 проц. в отдел. волостях).

В Новозыб. у. и 1—2 вол. Стародуб. у. роль конопли (доставляющие денежные средства хозяйству) играют получившие здесь издавна развитие промысла.—Отмеченный строй полеводства (много конопли, гречихи) в высшей степени неблагоприятно отражается на организации животноводства этого района. Понижение сборов гуменных кормов, а также и сена, прежде всего, сказываются на кр. рог. скотоводстве. Хотя проц. коров в стаде здесь и высок, но обеспеченность ими населения ниже того, сколько требуется в данных условиях (23-24 шт. на 100 душ населения). Но угнетенное состояние кр. рог. скотоводства имеет другую сторону. Оно крайне неблагоприятно отражается на полеводстве, более или менее сносные урожаи в нечерноземной полосе могут получиться только при достаточном навозном удобрении. Раз скота мало, то о полном навозном удобрении не м. б. и речи. В данном случае мы имеем типичное трехполье, зашедшее в тупик, из которого, казалось бы нет выхода. Но в настоящее время та ой выход агрономией найден. Это—ликвидация толоки и введение ногопольных севооборотов с клевером.

Для такой реорганизации полеводства не необходимо, чтобы животноводство непременно приняло рыночное направление. Поскольку сейчас молочное скотоводство не в полной мере удовлетворяет запросы хозяйства, дальнейшее его развитие мыслимо в натурально-потребительских рамках 52-53.

„Отличительной чертой сел. хоз. Черниг. губ. является его сравнительно интенсивный характер. Малоземелье и низкая плодородность почв давно уже вынудили черниговского крестьянина“... и т. д. (47 стр).

Не входя в подробную критику суждений автора, отметим только их чрезвычайную априорность, схематизм, традиционную шаблонность: везде и всюду господствует зернозая трехполье, она зашла в тупик, крестьянин недоедает; является всеспасительная сел.-хоз. кооперация, устраиваются маслодельные заводы, выделанное масло не идет на внешний рынок, (потому что кооперация способна развить молочное хозяйство и в натурально-потребительских рамках, рынка нет), а возвращается обратно к крестьянину, который расширил свои потребности, стал доедать и благодарит недоумившего его кооператора—экономиста; для молока нужен корм; крестьянин понял это и начал сеять клевер на песке и т. и т. д. Фактическое детальное описание организационных форм крестьянского хозяйства у Соловейчика очень общее, поэтому нет ничего странного, что весь восток губернии, с различными типами почв, с различными ценами на землю и на рабочие руки, попал в один район. В дальнейшем мы не будем считаться с выводами Соловейчика.

Л. Н. Челинцев в статье „Сводка фактических отличий в организационном строе сел. хоз. в области из девяти южных губерний; организационно-производственные районы“, помещенной в „Сборнике статист. материалов по вопросам организации крест. хозяйств Украины и смежных губерний“. 1922 г. относит исследуемые 4 уезда Черниговщины к VI нечерноземному району паровой полосы; к этому же району он причисляет еще следующие уезды: Новгород-Северский, Городнянский, Сосницкий, Черниговский, Остерский, Глуховский и

Кролевецкий, т. е. почти всю Черниговщину целиком за исключением 4 южных уездов. Вот как описывает Челинцев строй хозяйства названного VI района. „Основным источником в нашей области является производство зерновых хлебов“... Но „при малоземельи, когда зерна не хватает для продажи и частью для себя“, система хозяйства видоизменяется. „Здесь обязательны и возможны иные источники сел. хоз. продуктов. Поэтому-то при многоземельи крестьян хозяйство имеет строй зернового хозяйства, а при малоземельи такой строй оказывается недостаточным, и хозяйство вынуждается заводить как незерновые растения, которые давали-бы дохода больше хлебов, так и содержать больше скота и при том таким именно образом, чтобы он давал повышенное количество продуктов для денежных выручек“.

„С переходом ко все более малоземельным районам увеличивается в посевной площади процент картофеля и корнеплодов, процент посевных на полях кормовых трав и при известных условиях промышленных растений“. Вот цифры:

	В паровой полосе:			
	черноземной нечернозем.			
	VIa	II	Ia	VI
Посев. пл. на 1 хоз.	4,49	5,19	3,41	3,71
% корнеплодов	1,8	3,5	4,6	9,8
„ посев. тр.-в.	0,3	0,5	2,5	2,0
„ пром. раст.	7,4	5,6	2,7	5,0
„ озимых хлебов	41,3	45,8	42,4	43,5

Изменения в зависимости от размера посевной площади д. б. и в строе животноводства. В малоземельных районах д. б. большая плотность всех видов животных на единицу площади, все животноводство д. б. более интенсивным. Изменения будут и в составе скота (в силу недостатка грубых кормов); „на каждую сотню коров будет большое число свиней и пониженное количество гулевого скота, жеребят, овец, а также и взрослого рабочего скота“ (XI). Вот цифры:

	В паровой полосе—районы:			
	VIa	II	Ia	VI
A. Интенсивное животноводство.				
Коров на 100 д. посев.	20,3	19,3	23,8	29,6
Свиней „ „ „	16,3	17,4	33,1	57,1
Свиней на 100 шт. кр. р. к.	36,7	46,6	66,7	101,3
B. Экстенсивное животноводство.				
Кр. рог. молодн. ст. 1 г. на 100 к.	43,2	27,9	29,7	31,7
Жеребят всех возрастов на 100 к.	37,3	51,0	37,6	31,6
Всякого молодняка на 100 к.	80,5	78,9	67,3	63,3
Овец на 100 шт. кр. р. скота	235,6	344,6	134,0	229,6
В. Рабочее скотоводство.				
Рабочих животных на 100 д. пос.	26,1	25,5	33,9	35,2
„ „ „ 100 коров.	129,0	132,0	142,0	109,0

Положив в основу всей своей теории эволюции крест. хозяйства изменение размеров землепользования (уплотнение земледельческого населения), Челинцев старательно втискивает в свою узкую схему факты сел.-хоз. действительности; детальное рассмотрение таблицы показывает, что изменение рядов не всегда соответствует изменению основного ряда (размер посевной площади), и соответствия в степени изменения нет даже приблизительного. Конечно, размер посева в какой-нибудь определенной однородной рыночной зоне вносит свою модификацию в форму хозяйства, но это лишь второстепенный фактор.

Работа Челинцева направлена больше на выяснение влияния фактора землепользования на организацию хозяйства, чем на выяснение

реальных географических особенностей хозяйства; Челинцев только пользуется географическим методом, но вовсе не дает географическую форму хозяйства. Поэтому и районы Челинцева в данной работе слишком схематичны, уступая в детальности установления его же районам в работе 1918 г. Что выделенный Челинцевым VI нечерноземный паровой район чрезвычайно схематичен и охватывает весьма разнородные типы хозяйств, видно из следующей таблицы, где дана статистическая характеристика входящих в район уездов:

Табл. № 15.

У Е З Д Ы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Посев на 1 хоз.	% кор. на плод.	% пос. трав.	% пром. раст.	% оз. хлеб.	Коров на 100 д. пос.	Свиней на 100 д. пос.	Свиней на 100 коров	Мол. ст. 1 г. коров	% жеребят на 100 кор.	Всякого молодняка на 100 к.	% овец и кр. р. ск.	Рабоч. на 100 д. пос.
Суражский	3,81	25,2	0,4	5,7	41,7	30,7	64,5	111,7	33,5	22,2	55,7	203,1	31,2
Новозыбковский	3,74	9,4	1,3	2,9	47,9	23,6	39,6	76,9	26,2	14,8	41,0	131,8	28,0
Мглинский	3,57	7,6	2,4	9,2	40,4	31,0	53,3	93,1	30,9	36,3	67,2	320,1	40,0
Стародубский	4,80	6,0	2,6	8,4	42,4	23,3	41,1	94,9	26,9	34,2	61,1	304,7	33,4
Новгород-Север	4,61	10,9	1,0	7,4	41,3	18,1	37,5	90,0	24,4	43,7	68,1	342,9	33,9
Городнянский	3,43	8,4	0,7	2,0	42,0	25,4	72,7	93,7	36,3	28,4	64,7	186,5	40,2
Сосницкий	31,0	11,2	3,0	3,3	42,1	21,5	84,1	112,0	31,0	27,7	58,7	111,7	39,4
Черниговский	4,01	6,7	2,4	2,3	43,6	21,0	90,6	157,7	39,2	44,7	83,9	257,7	40,1
Остерский	2,21	1,00	2,5	3,9	44,4	22,2	177,0	176,8	32,9	12,3	45,2	82,8	48,6
Глуховский	3,99	6,1	4,2	5,3	42,8	16,4	33,8	76,4	23,1	38,3	61,4	254,5	27,9
Кролевецкий	3,50	8,0	2,1	4,4	43,4	19,9	59,3	102,2	30,2	35,5	65,9	209,9	36,0

Все без исключения показатели обнаруживают чрезвычайную пестроту по различным уездам, если важнейшими показателями считать 1, 2, 4, 6, 7 и 12, то и по ним колебания чрезвычайно резки, в отношении 1:2(3). Так что работа Челинцева не может быть использована, как доказательство хозяйственной однородности севера Черниговщины с остальной частью губернии.

Только детальная работа Н. И. Кострова, проведенная на основании двух переписей в дробном масштабе, должна быть признана достаточным материалом для этой цели. А она, как было уже рассмотрено, доказывает, что белорусские уезды Черниговщины принадлежат к иным хозяйственным районам, чем остальная Черниговщина.

Установив переходный район на границе Гомельщины и Центрально-Земледельческой области, отметив по исследованию Кострова южную сел.-хоз. границу Гомельщины, приблизительно совпадающую с ее административной границей, посмотрим, к каким белорусским с.-х. районам ближе всего б. северная Черниговщина. Используем натуралистические показатели по переписям 1916 и 1917 г.г. Данные этих переписей мы не будем здесь приводить, чтобы не загроузить изложение.

Приведем лишь выводы.

1. Речицкий у. д. б. отнесен к западно-полесскому району, признаками которого должно считать: а) ничтожный размер посева на 1 хозяйство, в) почти полное отсутствие посевов трав на полях (наличие огромных пространных естественных кормовых угодий, которые дают корм более дешевый, чем сеяные травы), с) максимальный процент картофеля в посевах, д) потребительские посевы всех волокнистых (лен, конопля), е) пониженный процент зерновых хлебов, а среди яровых пониженный проц. овса и ячменя. и) наибольшее развитие животноводства (на 100 дес. пашни, на 100 едоков), к) экстенсивный характер животноводства (большой проц. молодняка и телят), л) пониженная роль овцеводства и относительное развитие свиноводства, м) низкие урожаи всех культур по сравнению с западными и северными районами и более высокие по сравнению с экстенсивными восточными (почвы, роль животноводства, удобрение).

2. Гомельский уезд носит те же полесские черты, но значительно видоизмененные; в нем хозяйство немного крупнее, значение картофеля несколько понижено, технические приобретают большее значение, значение скотоводства понижено, урожаи выше, чем в Западном Полесье. Показатели Гомельского у. весьма близки к Рогачевскому, вместе с этим уездом Гомельский образует переходный район от Западного Полесья к Восточному, от Полесья с огромными естественными кормовыми ресурсами, развитым мясным крупно-рогатым скотоводством, достаточными запасами навоза, связанным с этим пестропольем и сравнительно высокими урожаями,—к Полесью с ничтожными запасами сенокосов, с кормовым картофелем (скармливание свиньям, рогатому скоту и даже лошадям), с несколько большим (но абсолютно ничтожным), процентом сеянных трав, с уменьшенной ролью скотоводства, а потому возросшим значением технических-волоконистых (особенно конопля) с малыми запасами навоза, а потому исчезновением пестрополья и появлением „яловки“, „облог“, т. наз. трехъярусной техники полеводства (погнойки окол огородов, поля, яловины); к Восточному Полесью с наиболее низкими по всей Белоруссии урожаями, с ничтожными продовольственными ресурсами, с обостренной аграрной перенаселенностью, отхожими промыслами, кустарничеством и т. д.

Как Гомельский у. является для Западного и Восточной Полесья связующим, переходным районом, так Суражский (Клинцовский) у. является переходным между Северо-Восточным Полесьем и Восточным. Следующие показатели связывают его с Северо-Восточным Полесьем (Чериковский и Климовичский у. у.): а) размер хозяйства, в) большая роль сенокосов и пониженное значение трав, с) проц. картофеля, д) проц. технических, особенно льна, е) отношение рогатого скота к пашне, и) проц. телят к коровам, к) положение свиноводства, л) значение овец.

Наоборот, с Восточным Полесьем, особенно Новозыбковским у. Суражский у. связан: а) значением овса и ячменя среди яровых (природные условия), в) характером молочного хозяйства (обеспеченность коровами, проц. молодняка, проц. телят), с) пониженной сравнительно с Минским и Стародубским у. у. ролью овец, д) высотой урожая главных полевых культур.

Минский и Стародубский уезды замыкают Полесье, причем восточные волости Стародубского уезда уже почти утрачивают полесские черты.

К приведенной натуралистической характеристике добавим еще следующие данные об изменении состава угодий и урожаев:

(Подчеркнуты переходные уезды).

Таблица № 16.

У Е З Д Ы.	Проц. пашни.		Проц. лесу.		Проц. неудобных.		Проц. сенокоса и пастбищ.		Проц. сенокоса.
	1881 г.	1917 г.	1881 г.	1917 г.	1881 г.	1917 г.	1881 г.	1917 г.	
Мозырский	16,9	15,6	40,6	43,6	33,8	14,5	7,9	17,0	
Речицкий	19,6	28,4	33,1	29,6	33,4	9,5	23,0	18,8	
Гомельский	33,7	36,4	25,7	19,9	17,5	6,8	24,6	16,8	
Новозыбковский	56,1	58,5	19,3	14,8	5,1	0,6	18,4	15,3	
Минский	53,6	49,2	22,7	15,6	8,4	0,4	10,3	27,3	
Стародубский	57,4	42,7	21,1	13,3	4,1	0,6	11,7	17,5	
Суражский	45,2	49,2	19,9	15,6	12,0	0,4	18,1	27,3	
Климовичский	27,2	39,8	41,0	25,8	17,1	7,3	17,8	15,4	
Чериковский	29,7	40,0	39,8	31,8	15,6	8,1	19,8	14,3	
Рогачевский	29,2	37,7	36,4	23,0	19,0	7,7	20,0	17,0	
Бобруйский	22,0	26,2	43,8	35,3	22,4	13,0	10,1	12,8	
Игуменский	23,3	31,6	45,0	34,5	19,6	12,5	11,7	12,8	
Быховский	27,6	34,6	39,9	30,1	18,2	13,0	20,2	10,1	

Примечание. При исчислении кормовой площади надо принимать во внимание и неудобные земли, куда статистиками часто зачисляются заболоченные, но эксплуатируемые Луга.

Таблица 16 подчеркивает характер Гомельского и Суражского уездов в оба периода (1881 и 1917 г. г.). В таблице № 17 данные об урожаях взяты только по пятилетиям 1896-1900 г. и 1909-1913 г., поэтому определенных выводов об эволюции урожаев сделать нельзя. Наибольший темп роста у гречихи и ячменя. В урожаях зерновых, обратное движение показывают Чериковский, Сенненский, Гомельский, Оршанский, Быховский и Речицкий, т. е. преимущественно уезды Могилевской губернии. По этим же уездам падают урожаи картофеля, кроме Гомельского и Речицкого уездов; падают урожаи картофеля и в уездах—Чаусском, Рогачевском, Климовичском, Горецком и Могилевском. Все полесские уезды, слабо повышая урожай зерновых, стремительно, интенсивнее всех прочих уездов, поднимают урожай картофеля. Реальный ли это процесс или игра статистических величин, чем он обусловлен—сказать трудно.

Данных о составе полевых культур Гомельщины по уездам в 1920, 21, 22, 23 и 1923 годах и Белоруссии за 1924 г. по округам здесь мы не приводим, т. к. точность этих данных вызывает большое сомнение. Как будто замечается падение роли озимых с 1923 г., непрерывный рост посевов яровой пшеницы с 1922 г., падение ячменя, рост овса с 1923 г., рост гречихи с 1922 г., понижение посевов проса, не-

прерывное падение роли картофеля с 1922 г., а с 1920 г. его рост, падение льна с 1922 г., рост конопли и т. д. По разным уездам картина еще более пестрая. Ни логически объяснить, ни тем более использовать эти шаткие данные, как доказательство единства типа хозяйства, считаю невозможным.

Таблица № 17 дает ценный материал для суждения об изменении животноводства Гомельщины и соседних уездов с 1870 г. и 1900 г. по 1916 год.

Численность скота в 1900 г. и 1915-16 г., принимая 1870 г. за 100%.

Таблица № 17.

У Е З Д Ы.	С в и н ь и.		Овцы и козы.		Кр. рог. скот.		
	1870 г.	1915-16 г.	1870 г.	1915-16 г.	1870 г.	1915-16 г.	
Западное Полесье	Пинский	248,6	192,3	203,7	179,2	442,5	438,6
	Мозырский	203,2	215,5	192,3	210,5	411,8	586,6
	Речицкий	197,1	265,2	112,4	157,2	291,6	521,7
	Гомельский	164,5	182,3	138,6	101,1	226,5	224,3
Восточное Полесье	Новозыбковский	168,0	171,6	108,5	76,6	178,3	213,2
	Минский	181,7	165,9	151,0	156,9	220,4	325,3
	Стародубский	123,4	159,7	115,8	127,2	150,5	222,9
	Суражский	279,7	327,3	215,8	167,5	194,2	237,1
Сев.-Вост. Полесье	Черикоопский	42,4	636,8	154,7	173,5	148,4	176,7
	Климовичский	174,8	221,5	183,6	252,6	207,2	222,4

Таблица подчеркивает, как разницу между Западной, Восточной и Северо-Восточной частями Полесья, так и переходный характер Гомельского и Суражского (Клинцовского) уездов: могучий темп роста крупного рогатого скота (сравнительно с другими видами) в Восточном Полесье; замедление этого темпа в Западном (крупный рогатый скот возрастает почти в одинаковой мере с свиньями); превышение относительного роста свиней и овец в сев.-восточном. Еще раз следует подчеркнуть разницу в темпе Суражского уезда и остальных уездов быв. северной Черниговщины.

Чтобы закончить натуралистическую характеристику сельского хозяйства, привожу выдержку из работы покойного экономиста Б. Н. Книповича „Заключение о границах Белорусской СС Республики“, где автор, используя различные натуралистические показатели, делает следующие выводы:

- 1) вся Белоруссия и соседние с ней уезды Гомельщины и Смоленской губ. относятся к лесистому району;
- 2) среднее количество надельной земли на одно хозяйство в Белоруссии и Западном районе почти одинаково;
- 3) во всем „Западном“ районе преобладает рожь и овес, отчасти ячмень, сильно развиты корне-клубнеплоды и другие интенсивные культуры; по животноводству наблюдается средняя скорость, уклон к молочности и развитое свиноводство;

4) поуездное сравнение не рисует Белоруссию в границах до укрупнения, как особый экономический район; Белоруссия и все уезды западного района по всем своим основным признакам близко подходят друг к другу и целиком и в отдельных частях;

Наконец, чтобы еще раз подчеркнуть разницу в хозяйстве Гомельщины и соседней Черниговской губернии, привожу по уездам б. Черниговщины цену двух элементов производства: земли и труда.

Таблица № 18.

Средне-продажные цены на землю.

У Е З Д Ы	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1906-1908 год	Поденная плата раб. в посев. пер. 1908-1914 г.
Суражский	26,02	24,57	31,50	26,81	59
Новозыбков.	38,87	47,82	49,98	47,35	55
Мглинск.	52,67	52,76	60,26	54,89	56
Стародуб.	43,80	69,23	73,53	70,92	59
Новг.-Северск.	53,45	56,16	63,98	60,42	73
Городнянский	65,31	55,73	59,41	58,15	76
Черниговский	80,12	91,01	62,31	79,90	58,3
Остерский	83,12	79,11	77,65	78,26	72,5
Соснецкий	94,08	73,43	83,47	80,95	67,5
Кролевецкий	135,05	145,01	90,13	109,16	68,3
Глуховский	89,47	98,94	124,20	114,50	68,3
Борзнянский	93,40	129,83	156,33	142,30	63
Ковтопский	239,32	162,25	173,00	172,06	58
Нежинский	193,36	171,05	148,20	161,75	63
Козелецкий	93,38	117,35	131,81	118,01	57

Если цена земли и труда разные, то даже при одинаковой в двух районах цене капитала организация хозяйства и сочетание различных элементов производства д. б. разные.

Показав, что форма сельского хозяйства Гомельщины есть та же, что и в соседних районах Белоруссии, только несколько менее интенсивная, приведу ряд агрикультурно-технических соображений, показывающих однородность хозяйства Гомельщины с Белоруссией. Соображения касаются: а) полеводства, б) животноводства и в) с.-х. мелиорации.

Научно и практически доказана рациональность применения на легких песчаных и супесчаных почвах зеленого удобрения. Для изучения приемов применения зел. удобрения в различных условиях организована новозыбковская опыт. станция. При ней, а гл. обр. при Новозыбковском УЗУ и Сельхозсоюзе широко поставлено дело семеноводства. Необходимо выяснить, какие районы станция обслуживает фактически и какие районы наиболее нуждаются в ее обслуживании, т. е. каковы районы наиболее чуткие к культуре люпина.

Сведения об экскурсантах, посетивших Новозыбковскую станцию, показывают, что 70 проц. из их числа (190 чел. из 258) пришли из полосы западнее Новозыбкова (Гомел.—61, Полоцкий окр.—35, Бобруйский окр.—19, Клинцов.—24, Речицкий у.—10). Из Брянской губ. пришли только три крестьянина и 41 агроном; видно, интерес к станции там не сделался актуальным. В таблице № 19 даем сведения Новозыбковского Кредитсельсоюза о распространении семян люпина за 1924 г.

Таблица № 19.

В Речицкий у.	75 пудов	— фунт.
Могилев	501	10
Мозыр	80	—
Центросклад Белорус	418	30
<hr/>		
Всего в Белоруссию	1075 пудов	— фунт.
В Новозыбков. у.	2175 пудов	29 фунт.
Брянскую губ.	1000	—
Сураж. у.	25	—
Клинцов	73	—
Москву	300	—
<hr/>		
Итого	4648 пудов	29 фунт.

Из общего количества на долю Белоруссии и Новозыбк. у. приходится 3250 пудов, т. е. около $\frac{3}{4}$. Почты тоже и в 1925 г.

Новозыбков. у.	3048 пудов	38 фунт.
Гомельск. у.	801	26
<hr/>		
Итого	3850 пудов	24 фунт.
А всего	5573	14

Брянская губерния выписала 1000 пудов. Наконец, приведем данные о распространении посевов люпина и сераделлы в 1924 г. в проц. к общей посевной площади.

Таблица № 20.

Территор. единицы	Проц. в посеве		Из 100 хозяйств Сеют люпин
	Люпина	Сераделлы	
Витебский	0,01	—	0,11
Полоцкий	0,00	—	0,03
Оршанский	0,01	0,07	0,12
Могилевский	0,07	0,00	0,50
Калининский	0,01	0,01	0,16
Мозырский	0,08	0,00	0,60
Бобруйский	1,44	0,10	8,92
Борисовский	1,93	—	14,10
Слуцкий	1,93	0,29	18,40
Минский	3,29	0,77	34,40
<hr/>			
Итого БССР	0,91	0,14	7,27
<hr/>			
Новозыбков	1,03	0,76	—
Клинцовский	0,15	0,08	—
Стародубовский	0,07	0,03	—
Речицкий	0,02	0,02	—
Гомельский	0,04	0,02	—

Эта таблица чрезвычайно показательна. Чуткость хозяйства к зеленому удобрению зависит не только от определенного вида почвы (песчаная), сколько от общего уровня интенсивности хозяйства, блестящий пример чему Минский и Слуцкий округа с максимальными посевами люпина и сераделлы, сравнительно даже с самым люпиновым уездом Новозыбковским.

Очевидно, что опытная сеть должна строиться в соответствии не только с природными условиями, но и с хозяйственными; поэтому, на основании приведенных выше фактов о действительном влиянии станции и о районах, наиболее глубоко реагирующих на вопросы сидерации, можно уверенно утверждать: Новозыбковская оп. станция д. б. включена в Белорусскую опытную сеть.

Несколько слов о животноводстве, гл. обр. крупно-рогатом. В связи с общим животноводственным уклоном белорусского сел. хозяйства, опытная зоотехническая работа и выведение местного скота приобретает выдающееся значение. Согласно исследованиям И. Н. Владыкина „Обследование животноводства в Чернигов. губ. Вып. II, Мглинский у. Чернигов. 1916 г.“ видно, что:

„Количество метисов кр. рог. скота с культурными породами в упомянутых уездах (Мглинский и Суражский Г. Г.) в высшей степени незначительно. Кроме того, эти немногие метисы ни продуктивностью, ни внешним видом, за немногими исключениями, не представляют собой ценности“ (стр. 67). „Мы сможем выделить в север. части губернии интересную группу скота, которую и возможно принять, как основной материал для улучшения“.

Данный скот имеет более выравненные масти, т. е. в нем очень мало пестрых животных. Наиболее часто встречаются масти бурая, краснубурая и чернубурая... В общем можно почти с уверенностью сказать, что с большими или меньшими отклонениями такого скота наблюдалось от 20 до 25 проц.“ (68 стр.).

Такой же скот обнаружен в Волынском Полесье. Проф. Придорогин, осматривая белорусско-литовский скот в Минске и Москве, ставит его в связь с тем же самым типом *Bos brachyceros*.

Вполне возможно, что это один и тот же неулучшенный белорусский полесский скот; в таком же духе высказывается проф. А. А. Кавантар, производивший обследование в 1923 г.

Рациональная опытная работа и прочие зоотехнические мероприятия могли бы с большим успехом охватить обширный район с качественно-однородным скотом.

Наконец, необходима работа по мелиорации как в Белоруссии, так и в Гомельщине. Речицкий уезд по районированию, произведенному западной мелиоративной организацией („Запомо“), отнесен к I—полескому району „крупных мелиоративных работ: регулирование рек, постройка дамб и т. д.“ Искусственное отделение Речицкого у. от группы полесских уездов только распылит силы и средства, дезорганизует единство технического блока. Характер мелиоративных работ в Стародубском, Мглинском и Гомел. уездах иной, чем в Речицком.

Дифференциальный принцип агрономической помощи населению требует приспособления агрономических мероприятий к тем или иным социальным группам крестьянства. Какова же дифференциация самих крест. хозяйств. Привожу здесь выдержки по интересующим нас группам уездов за 1924 и 1925 год.

Таблица № 21.

Уезды (округа)	1924 год							св. 8
	Без посева	До 1 д.	1—2 д.	2—3 д.	3—4 д.	4—6 д.	6—8 д.	
Мозырский ок.	1,1	14,1	38,9	25,8	11,0	6,6	1,6	0,9
Бобруйский	1,0	10,8	26,8	24,5	17,8	12,6	3,8	2,7
Речицкий у.	0,86	13,68	31,65	25,58	14,28	10,55	2,41	0,99
Гомельск.	1,61	16,97	35,02	24,86	12,39	7,03	1,77	0,35
Новозыбков.	0,49	9,70	22,63	25,08	17,19	16,15	5,61	2,15
Стародубский	0,47	4,31	17,73	21,70	22,03	21,78	7,67	4,31
Клинцовский	0,52	17,39	37,42	24,72	11,50	6,68	1,36	0,41
Калининский	0,7	9,7	24,1	27,4	16,9	13,1	5,0	3,1
Могилевский	1,2	11,4	31,1	24,8	16,6	11,0	2,9	0,8

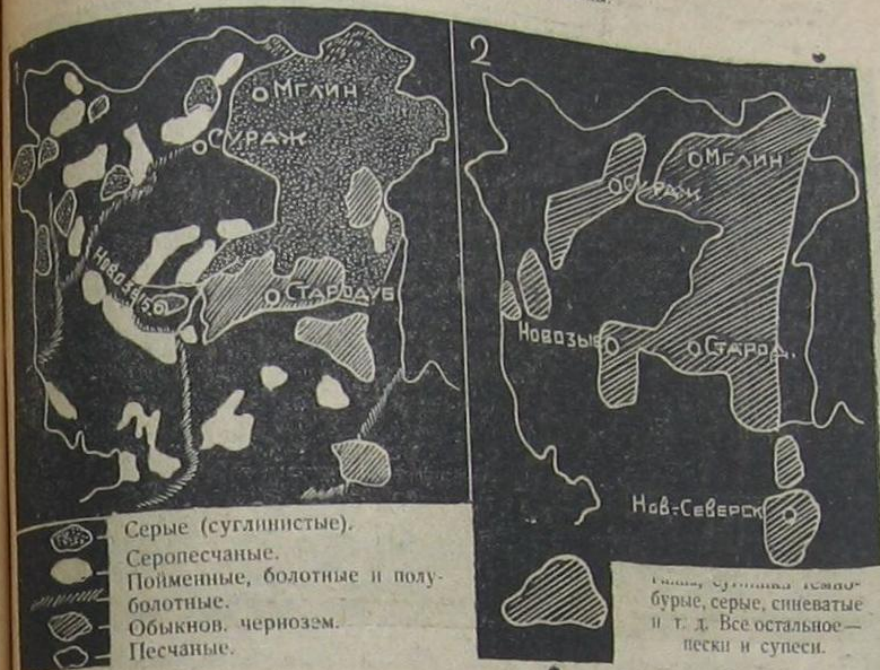
УЕЗДЫ (округа)	1915 год							свыше 8 дес.
	Без посева	До 1 д.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—6 дес.	6—8 дес.	
Мозырский окр.	1,7	13,2	32,5	29,3	13,9	7,4	1,5	0,5
Бобруйск. окр.	1,7	11,4	25,8	27,1	15,6	12,4	4,0	2,0
Речицкий у.	0,66	11,62	34,73	27,57	14,20	9,13	1,75	0,34
Гомельск. у.	0,33	14,04	35,96	28,37	11,88	8,02	1,24	0,16
Новозыбков.	0,63	6,74	19,76	24,75	18,95	20,01	6,29	2,87
Стародубский	0,92	5,89	18,21	26,15	20,78	19,81	5,65	2,59
Клинцовский	1,03	10,89	34,43	28,40	19,06	8,74	1,32	0,13
Калининский	0,8	7,3	29,3	28,4	16,9	13,2	3,2	0,9
Могилевский	1,2	6,5	22,6	26,4	18,7	16,9	5,5	2,2

Особенного внимания заслуживает в этой таблице изменение дифференциации крест. хоз. по посев. площади не во времени, а в пространстве. Если исключить переходные уезды Гомельский и Клинцовский, то совершенно ясно видно, как мельчает посевная площадь в хозяйствах в направлении из Восточного Полесья в Западное; это как раз противоположно тому представлению, которое могли дать цифры 1906 года. Снова подчеркивается переходный характер Гомельск. и Клинц. у. и большая близость Клинц. у. к Гомельскому, чем к Новозыбковскому и тем более Стародубскому. А в общем—структура крест. хозяйств всего района все же довольно однородна (в смысле географической однородности).

Все изложенное в этой статье приводит к общему выводу—о значительном сходстве, однородности и единстве типа сельского хозяйства Гомельщины и Белоруссии, из чего необходимо сделать и соответствующие организационные выводы, как в вопросе о районировании, так и в вопросе проведения практических мероприятий по изучению и развитию сельского хозяйства обоих районов.

Доц. I. Горейкий.

Карт. № 1 и 2. Почвы Гомельщины.

Карт. 3. Процент песчаных почв.

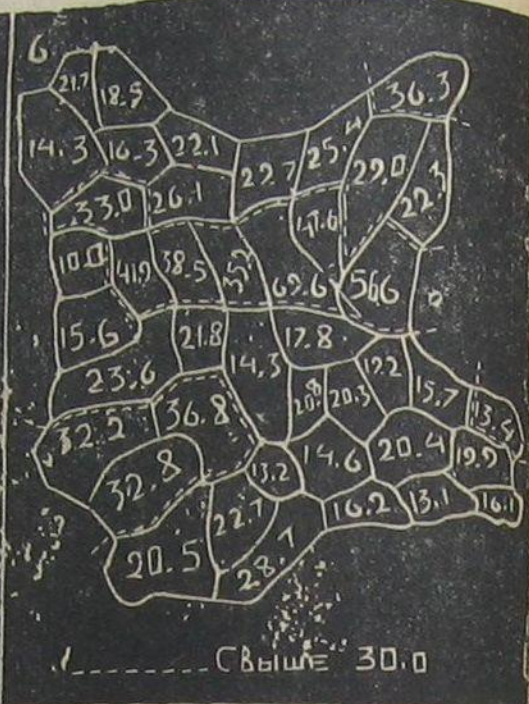
Карт. 4. Процент песчаных и серопесчаных почв.

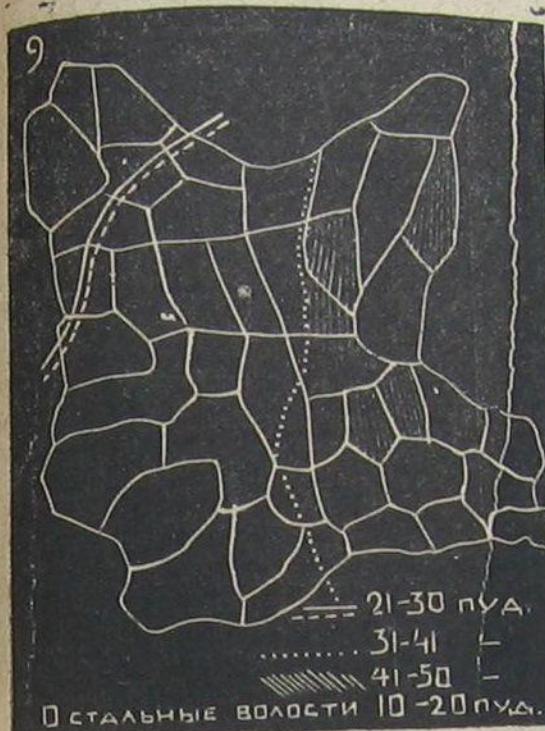
Карт. 5. Процент неудобных земель.

Карт. 6. Процент лесистости.

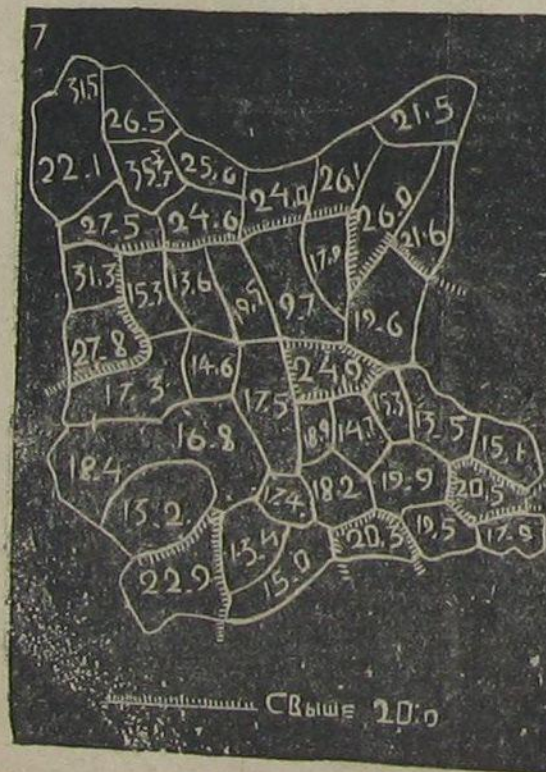
Карт. 9. Естеств. урожайность полей (в пуд. ржи).

Карт. 10. Плотность населения на 1 версту в 1894 г. (по Русову).

Карт. 7. Процент сенокосов.

Карт. 8. Процент пахотных земель ко всей территории.

